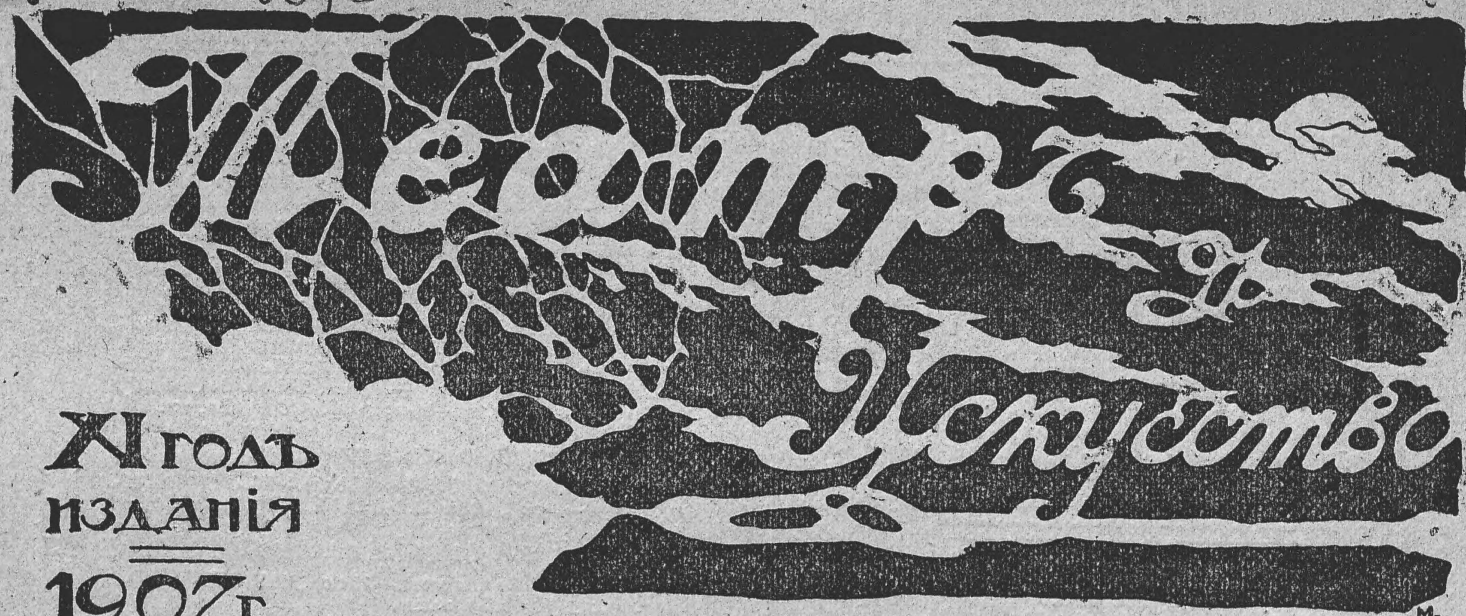

05,3

XI ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.

СОДЕРЖАНІЕ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ (съ 1-го января) 7 руб.,

на полг. (съ 1-го июля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка пѣтита (въ 1/3 стран.
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ

„Театра и Искусства“

- „Его домъ въ порядкѣ“, въ 4 д. А. Пинеро, перев. О. Н. Поповой, ц. 2 руб.
- „Пасынки жизни“, пьеса въ 4 д. изъ еврейской жизни. Д. Венарье, ц. 2 р.
- „Воръ“ (безъ разр.) Бернштейна, перев. Потапенко (м. 4, ж. 2) ц. 2 р.
- „Чортушка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова. Рук. ценз. ц. 6 р.
- „Пляска семи покрываль“, Уайльда, пер. бар. Радзевской ц. 1 р.
- „Очень просто“, к. въ 1 д. Рышкова, ц. 75 коп. „Братья-Пожѣшники“ въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 р. „Идеальный мужъ“ Уайльда, (безъ разр.) пер. Полевой, ц. 2 р. „Честный человѣкъ“ (безъ разр.), ц. 2 р. „Хаосъ“ (безъ разр.), ц. 2 р. „Склепъ“, ц. 2 р. „Стѣны“.

На-дняхъ выйдутъ изъ печати слѣд. новинки.

- 1) „Волна“ въ 4 д. В. Рышкова (ближ. новинка театра Корша и Спб. Малаго театра) ц. 2 руб. (съ компл. ролей 6 руб.).
- 2) „Дѣльцы“ въ 4 д. І. І. Колышко, (ближ. новинка моск. Малаго театра и Спб. Малаго театра) ц. 2 руб. (съ комплектомъ ролей 6 руб.).
- 3) „Война“ въ 4 д. Евреинова, ц. 2 руб.

СЪ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО

Контора журнала высылаетъ всѣ новинки.

При конторѣ—бюро переписки на пишущихъ машинахъ.

№ 32.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 12 АВГУСТА.

Спеціальныя пособія сцен. дѣтелямъ. — За-
мѣтка.—Хроника.—Нѣсколько словъ объ Іоachimѣ. Ю. К.—
† Іосифъ Іоachimъ. — Музыкальныя замѣтки. Александра
III—ра. — Новые драматурги („Das Neue Drama“ A. Kerr).
Метерлинкъ.—Мысли о фарсѣ. Н. Долова. —Изъ венеціан-
скихъ впечатлѣній. (Тальони и Малибранъ). П. Н. М.—ва.—
Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Къ сезону въ
провинціи. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. —
Объявленія.

Рисунки и портреты: † І. Іоachimъ (2 портр.), Г-жа
Труханова исполняетъ танецъ „Семи покрываль“, М-lle
Félype въ роли Фрины, Ж. Мишель-Миръ, М. Малибранъ,
Екатеринодарская опереточная труппа С. И. Крылова, Вла-
диміровъ (шаржъ), Режиссеръ и заслуженные актеры казен-
ной сцены.

- „Сыщикъ Леккокъ“, въ 5 д., ценз. рукоп. экз. ц. 6 руб.
- „Провинціалка изъ Ліона“, парижскій фарсъ въ 3 дѣйств. М. Су-
кенникова. Ценз. рукоп. (на пишущей машинѣ) экз. ц. 6 руб.
- „Жизнь человѣка“, Л. Андреева, ценз. экз. ц. 3 р. 50 к.
- „9-е Термидора“, (изъ хроники французской революціи) въ 1 д., М.
Сукеникова, ц. 75 к.
- „Месь Моріани“ (продолженіе „Шерлока Холмса“) въ 4 д. Н. А.
Смурского. Цензур. рукоп. экз.—5 р.
- „Въ сумеркахъ разсвѣта“ въ 4 д. В. Гейера. Ценз. рукоп. экз. 5 р.
- „Золотыя оковы“ ком. въ 4 д. Врие, ц. 2 р.

Полные комплекты ролей (безъ основн. экзем.):

- „Чортушка“, А. Амфитеатрова Цѣна 4 р.
- „Воръ“, Бернштейна Цѣна 3 р. 50 к.
- „Богъ мести“, Шолома Аша Цѣна 3 р. 50 к.
- „Братья-пожѣшники“, Л. Л. Толстого Цѣна 5 р.
- „Честный человѣкъ“ Цѣна 4 руб.
- „Долгъ“, О. Дымова Цѣна 3 р. 50 к.
- „Шерлокъ Холмсъ“, пьеса и деф. экз. (6) вмѣсто ролей 3 руб.

50 к. 1 р.
„Строители жизни“ „Глушь“
 пьесы О. Н. Фальковского
 продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ Можно получить дефектные экземпляры „Строители жизни“, **вмѣсто ролей**, по 25 коп. за роль.

Новая книга НОМО NOVUS

„ПОДЪ СѢНЬЮ КОНСТИТУЦІИ“.

Цѣна 1 руб.
 поступила въ продажу.
 Высылается съ наложеннымъ платежѣмъ.
 Складъ изд.—конт. „Театра и Искусства“.

Петербургская театральная библиотечка
 В. К. Травского.

(Театр. площ. 6, Т. 243—01).

Продажа и прокатъ нотъ ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ.

Весь новый и старый репертуаръ.

Последнія новинки оперетки:

„Подъ звуки вальса“ („Въ вихрѣ вальса“) 37 р. „Веселый пансионъ“ 60 р. „Крокодилъ“ 60 р. „Веселый вдовецъ“ 75 р. „Веселая вдова“ 35 р.

„Таинственный городъ“ (обозрѣніе) 30 р. „Шерлокъ Холмсъ“ (оперетка—обозрѣніе) 35 р. Оперы: „Тамсъ“, „Бронзовый конь“, „Бракъ по неволѣ“, „Хризантема“, „Св. Звѣзда“, „Эсмармонда“, „Мессалина“, „Саломея“, „Сказки Гофмана“.

Высылка излож. плат. (половина авансомъ).

Безусл. довол. и для народ. театр. (Правит. Вѣст. 1907 г. № 130)

Пьесы Николая Ф. Дингельштедта:

Басноверильная тайна (Собана-дьяволъ), драма въ 5 д. изъ приключ. Шерлока Холмса 13 ролей, но достаточно и 9 исполнит. Картины: 1. Странная легенда. 2. Шпионы. 3. Потерянные слѣды. 4. Таинственные рыданія. 5. Словѣцкій вой. 6. На болотѣ. 7. Ночные сигналы. 8. Невольница-посланицы. 9. Жертва страсти. 10. Неожиданный отъѣздъ. 11. Смерть на трамваѣ. Синтезъ тайны (Демонъ), фантаст. др. въ 5 д.

Цѣна за обѣ иллюстриров. пьесы 60 к.

Спб. Редакция журн. „Театръ и Искусство“ и у автора. Греческій просп., 15, кв. 34.

Поступила въ продажу

Новая книга Вл. Линского

СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО

(Впечатлѣнія и парадоксы). Цѣна 1 руб.

Словарь сценическихъ дѣятелей
 (выпуски за прежніе годы) высылается за 2 р. съ пересылкой.

„БОЖЬЯ КОРОВКА“

(„Народный учитель“)

драмат. сцены въ 4 д. (литограф.) И. И. Лебедева, ц. 2 р.

Складъ изданія: контора „Театра и Искусства“.

Спб. Театры и сѣды Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 12-го Августа, съ уч. арт. Импер. театр. В. С. Чариной: **„ФАУСТЪ“**, оп.—13-го: **„СНѢГУРОЧКА“**, оп.—14-го: Спектакля и увеселеній нѣтъ.—15-го: **„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“**, оп.—16-го, съ уч. арт. Импер. театр. Л. М. Клементьева и извѣст. арт. Борисова-Малькова: **„РОГНЕДА“**, оп.—17-го, съ уч. арт. Импер. театр. О. М. Брагина: **„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“**, оп.—18-го: **„СНѢГУРОЧКА“**, оп.—19-го, съ уч. извѣстн. арт. г. Маурова: **„АИДА“**, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 12-го Августа: 1) **„СТРАННОЕ СТЕЧЕНІЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ“**, ком.; 2) **„НОЧНОЕ“**, народн. сцены съ пѣніемъ.—13-го: **„ЧУДНОЕ ВИДѢНІЕ“** (Йома), др.—14-го: Спектакля и увеселеній нѣтъ.—15-го: **„ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ, ИЛИ ЖИЗНЬ ИГРОКА“**, др.—16-го: **„ЛѢСНОЙ БРОДЯГА“**, мелодр.—17-го: **„ОСАДА РОСТОВА“**, др.—18-го: **„ЧУДНОЕ ВИДѢНІЕ“** (Йома), др.—19-го: **„САМОРОДОКЪ“**, ком.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 12-го Августа: **„МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“**, др.—15-го: **„ПАРИЖСКІЕ НИЩІИ“**, мелодр.—19-го: **„ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ“**, др.

ЕКАТЕРИНГОФСКОЕ Садъ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 12-го Августа: **„ЧАРОДѢЙКА“**, трагедія.—15-го: **„МАЮРША“**, др.—19-го: **„ДЕМОНЪ“**, мелодр.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 39.

Дирекція П. В. ТУМПАКОВА.

Телефонъ № 19—56.

Лѣтній сезонъ 1907 года. Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилы, обозрѣнія, шаржи и пр.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Балаян, Д. М. Вадимова, В. Ф. Валентина-Линъ, М. Г. Грузинская, О. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, Елохимова, Исаимова, М. П. Кузьмина, П. Ф. Петрова, А. Ф. Ручьевская, Е. Г. Софронова, В. Г. Торская, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. А. Вѣловъ, В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Ф. И. Кремлевскій, Н. К. Курскій, И. М. Машинъ, А. И. Невзоровъ, П. М. Николаевъ, В. М. Петина, М. И. Разеудовъ, А. П. Ростовцевъ, Г. А. Смоляковъ, В. А. Стрѣльскій, М. Ф. Улитъ, М. М. Фроловскій, С. В. Юрневъ. Главный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. Пом. режиссера А. И. Невзоровъ. Директоръ Г. Штейнбергъ. Суфлеры Г. И. Леонидовъ и П. А. Сквозняковъ. Парикмахеръ Г. И. Александровъ.

Репертуаръ: **„Весь съ нами“**, фарсъ въ 3 д., **„Дулю“**, фарсъ въ 3 д., **„У насъ съ Парижѣмъ“**, фарсъ въ 3 д., **„Сурокъ“**, фарсъ въ 3 д., **„Та да не та“**, фарсъ въ 3 д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Съ 18-го мая грандіозный чемпионатъ французской борьбы при участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего міра.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, ВАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г. жи Бауэръ, Брайская, Варламова, Дмитриева, Петрова, Сербская; Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Звѣздъ, Юрьевская и др.; Гг. Брянский, Вавичъ, Гальбиновъ, Григоровскій, Наменскій, Корневскій, Кошевскій, Мартыненко, Мираевъ, Михайловъ, Мошковъ, Никитовъ, Терекій и др. Главн. режис. А. А. Брянский. Главн. Капельмейстеръ В. О. Шпаченъ.

Новинки репертуара: **„Дитя базара“**, **„Чудный сонъ“**, **„Зуза и Янко“** и др. новѣйшія оперетты.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ —

П. В. Тумпакъ.

РУССКАЯ ОПЕРА

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Басейная, 58.

Дирекція Е. Н. Набанова и Н. Я. Яновлева.

Телеф. 19—82.

Сезонъ 1907 года.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ И ОПЕРЕТТЫ

въ исполненіи опернаго ансамбля

Въ теченіе сезона состоятся гастролы А. М. Давыдова, Л. В. Собинова и Ф. И. Шаляпина.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Открытая сцена—большой дивертисементъ (новые интересные №№).

Билеты продаются въ кондитерской Ж. Бормана (Невскій 30, у Казан. м.) отъ 11 ч. у. до 6 ч. в. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спектакля.

Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галлерею театра.

С.-Петербургъ, 12-го августа 1907 года

Мы получили отъ одного виднаго сценическаго дѣятеля слѣдующее письмо:

„Постановленіемъ общаго собранія Театр. Общ. рѣшено образовать специальный капиталъ пособій нуждающимся сценич. дѣятелямъ. Съ возникновенія Т. О. пособия составляли одну изъ существенныхъ сторонъ его дѣятельности. Эти пособия выражаются либо въ выдачѣ ежемѣсячныхъ пенсій сценич. дѣятелямъ, потерявшимъ способность къ труду, либо въ платѣ за учение дѣтей сцен. дѣятелей, либо въ случайныхъ единовременныхъ выдачахъ. Средства, необходимые для пособій, ассигновались изъ общихъ средствъ Общества. Въ послѣднее время это обстоятельство отразилось весьма неблагоприятно на выдачѣ пособій. Дѣло въ томъ, что благодаря дефицитамъ въ бюджетѣ Об-ва, приходилось урѣзывать, главнымъ образомъ, тѣ статьи расходовъ, которыя отличались наибольшей эластичностью. Какъ разъ сюда и относится выдача пособій. Прочія статьи расхода болѣе или менѣе фиксированы. Трудно урѣзывать расходы на содержаніе Убѣжища или другихъ постоянныхъ учреждений Об-ва. Израсходовать же на пособия можно либо больше, либо меньше, въ зависимости отъ имѣющихся средствъ. Вотъ почему за послѣдніе годы расходъ на пособия постоянно сокращался. Между тѣмъ, каждому извѣстно, что нужда среди сценическихъ дѣятелей все растетъ и растетъ. Перепроизводство актеровъ ежегодно выбрасываетъ за бортъ десятки, можетъ быть, сотни менѣе приспособленныхъ къ борьбѣ за существованіе сценич. дѣятелей. Въ эту категорію попадаютъ преимущественно старики, уже не могущіе приспособиться къ новымъ требованіямъ сцены, болѣзненные или утратившіе энергію дѣятели сцены. Если принять во вниманіе, что однѣ театральныя школы выбрасываютъ на актерскій рынокъ до 300—400 молодыхъ людей ежегодно, кромѣ лицъ другихъ категорій, идущихъ на сцену, можно себѣ представить, какъ великъ долженъ быть контингентъ лицъ, ежегодно остающихся за флагомъ. Многимъ изъ нихъ, потерявшимъ на сценѣ молодость и здоровье, уже трудно приспособиться къ труду на другихъ поприщахъ, и помощь со стороны своего учрежденія (Театр. Общ.) съ каждымъ годомъ становится болѣе и болѣе настоятельною. Необходимы жертвы и со стороны сценическаго міра. Т. О. однимъ своими средствами безсильно удовлетворить этой нуждѣ, хотя бы въ малой ея части. Между тѣмъ, сценич. дѣятели не весьма охотно дѣлаютъ пожертвованія въ Т. О., которое могло бы обращать ихъ на выдачу пособій.

Причина ясна. Сколько лѣтъ кричатъ, что Т. О. непроизводительно тратитъ свои деньги на учрежденія, не оправдывающія своего назначенія. Жертвователь не могъ быть увѣренъ, что его лепта пойдетъ именно на удовлетвореніе нужды бѣдняковъ, а не на содержаніе бюро или канцеляріи. Чтобы устранить подобное положеніе дѣла, общее собраніе рѣшило выдѣлить особый капиталъ пособій, средства котораго шли бы исключительно на выдачу пособій нуждающимся сценич. дѣятелямъ въ той или другой формѣ. Отнынѣ всякій жертвователь, указавъ, что жертвуетъ въ капиталъ пособій, можетъ быть увѣренъ, что его жертва до послѣдней копѣйки пойдетъ въ пользу дѣйствительно нуждающихся.

Приближается зимній сезонъ. Если бы во всѣхъ солидныхъ труппахъ предприниматели устроили спектакли,

часть сбора съ которыхъ пожертвовали въ образуемый капиталъ пособій, какъ много нашихъ нуждающихся товарищей сказали имъ великое и сердечное спасибо“.

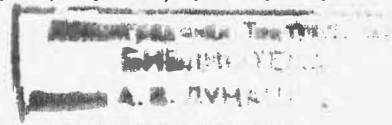
Мы получили слѣдующую замѣтку. „Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала обратить вниманіе русскихъ артистовъ на одну область приложенія силъ, къ которой они совершенно равнодушны. Я имѣю въ виду заграничныя турнѣ по нѣмецкимъ курортамъ. По статистическимъ даннымъ (далеко неполнымъ), въ заграничныя курорты выѣзжаетъ изъ Россіи около 200.000 человекъ. Все это публика, конечно, состоятельная и театральная. Въ нѣкоторыхъ курортахъ Киссингенъ, Карлсбадъ, Франценсбадъ, Мариенбадъ, Висбаденъ и пр.,—одно временно бываютъ тысячи „Kurgärte“ изъ Россіи, которымъ было бы очень интересно послушать русскую рѣчь на сценѣ или русскую музыку. Надобно при этомъ замѣтить, что уровень мѣстныхъ театралъныхъ и музыкальных учреждений очень невысоки, и конкуренція для русскихъ артистовъ не страшна. Миѣ представляется, что небольшая „compagnia“, какъ говорятъ италіанцы, изъ 6—8 человекъ, которые могли бы съ интересомъ и красиво разыгрывать небольшія пьесы и, кромѣ того, спѣть нѣсколько отрывковъ хорошей русской музыки, могла бы съ успѣхомъ, не безъ выгоды, и во всякомъ случаѣ, съ удовольствіемъ пропутешествовать по Германіи и Австріи. Во всякомъ случаѣ, это лучше во всѣхъ отношеніяхъ, нежели ѣздить по русскимъ закусочнымъ. Шаляпину, Собинову, конечно, такое турнѣ ни къ чему, но не столь избалованнымъ фортуною артистамъ совѣтъ мой можетъ очень пригодиться“.

Въ Германіи сейчасъ возникъ вопросъ, имѣетъ ли право антрепренеръ ставить пьесу, въ которой выводится живущая или усопшая владѣтельная особа. Конкретно вопросъ вызванъ попыткой берлинскаго антрепренера Бонна поставить пьесу изъ жизни Людвигъ II баварскаго, погибшаго въ 1886 г. Вопросъ живо заинтересовалъ германскихъ юристовъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ нѣмецкой „Юридической Газеты“ его разсматриваетъ прив.-доцентъ Кильскаго университета, Опетъ, причемъ оставляя въ сторонѣ специальную возможность административно полицейскаго воспрещенія, разбираетъ право сценическаго воплощенія съ точки зрѣнія общегражданскихъ нормъ.

Въ сущности, право сценическаго воплощенія представляетъ индивидуальное право cadaго, подобно праву на свой портретъ, и въ сильнѣйшей еще степени. Но оно конечно, не безусловно, подобно другимъ личнымъ правамъ, и должно быть введено въ границы. По аналогіи, необходимо признать, что если можно на законномъ основаніи воспретить распространѣніе портрета, то можно и воспретить созданіе сценическаго портрета, какъ въ чертахъ біографическихъ, такъ равно и въ чертахъ грима и т. п. Однако—замѣчаетъ Опетъ—необходимость сценическаго воспроизведенія историческихъ событій не можетъ быть оспорена. Личное право на сценическое воспроизведеніе погашается со смертью субъекта. Относительно правъ на портретъ въ германскомъ законодательствѣ существуетъ положеніе, въ силу котораго ближайшимъ родственникамъ (дѣтямъ и супругамъ) принадлежитъ право разрѣшенія въ теченіе 10 лѣтъ. То же самое ограниченіе по мнѣнію германскаго юриста, можно, по аналогіи, установить и для сценическаго воспроизведенія усопшихъ.

Примѣнительно къ данному случаю авторъ полагаетъ, что Боннъ имѣетъ право поставить названную выше драму изъ жизни покойнаго баварскаго короля—по крайней мѣрѣ, прусское законодательство не даетъ для запрещенія никакихъ основаній.

Чѣмъ фактически закончится этотъ инцидентъ—мы не знаемъ. Но судя по тому, что il y a encore des juges à Berlin, какъ гласитъ старинное изреченіе Фридриха, можно полагать, что Боннъ свою пьесу поставитъ, и что цензура не найдеть возможнымъ запрещать пьесу, не имѣя для этого законныхъ основаній. Въ Пруссіи, впрочемъ, существуетъ указъ

отъ 20 апр. 1844 г., которымъ требуется соизволеніе короля на постановку пьесы, въ которой выводится особа королевскаго дома. Но баварская династія принадлежитъ къ другому дому.

Нѣмецкая печать этимъ вопросомъ очень занята и, кажется, намѣрена сдѣлать изъ него пробный камень правительственнаго „свободомыслія“.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— О. І. Преображенская танцуетъ въ настоящее время въ берлинскомъ Цинтергартенѣ.

— По классу дикціи и декламации въ школу „имени А. С. Суворина“ преподавателемъ приглашенъ В. М. Яновъ.

— М. Горькій написалъ новую пьесу „Шпіонъ“.

— Руководителемъ „драмой и комедіей“ въ варшавскихъ правительственныхъ театрахъ съ 1-го сентября назначенъ извѣстный драматическій критикъ Казиміръ Залевскій.

— Въ „Фарсъ“ на Офицерской на-дняхъ пойдетъ „Богъ мести“ Ш. Аша въ бинифесъ Л. А. Леонтьева.

— „Нов. Вр.“ пишутъ: въ Крыму, въ саксскій земской грязельчѣбницѣ, въ настоящее время лечится вотъ уже второй годъ Федотова. Ее возятъ въ креслѣ. Въ нынѣшнемъ году ея здоровье значительно поправилось.

— По словамъ газетъ, на-дняхъ состоялось собраніе статистовъ частныхъ петербургскихъ театровъ. По вопросу объ улучшеніи быта своего рѣшено, между прочимъ, ходатайствовать объ устройствѣ хорошихъ вентиляцій въ общихъ театраль-ныхъ уборныхъ, отводимыхъ статистамъ, затѣмъ о періодическихъ обеззараживаніяхъ костюмовъ статистовъ, о вѣжливомъ обращеніи режиссеровъ, и, наконецъ, о повышеніи вечеровой платы.

— „П. Л.“ сообщаютъ, что дирекція казенныхъ театровъ рѣшила наконецъ, къ общему удовольствію балетной труппы, упразднить должность помощницы режиссера, обязанной вести регистрацію дней, когда танцовщицы не могутъ участвовать въ спектакляхъ.

— Въ состояніи здоровья П. Д. Ленскаго произошло за послѣднее время значительное ухудшеніе. Въ настоящее время больной обнаруживаетъ всѣ признаки полнаго умственного расстройства. По словамъ врачей, о возможности для артиста въ ближайшемъ будущемъ вновь выступать на сценѣ нечего и думать.

— Въ настоящее время заканчивается ремонтъ и отдѣлка „Петербургскаго театра“ (бывшій Немецкіи). Отдѣлка зрительнаго зала и фойе ведется подъ наблюденіемъ архитектора А. З. Гринберга. Лѣпныя украшенія заказаны молодому скульптору Я. А. Гроднянскому.

Главное вниманіе обращено на полное переустройство отопленія и вентиляціи. Во всѣхъ корридорахъ будутъ поставлены реберная батареи нагрѣваемая паромъ. При теплыхъ корридорахъ совершенно исключаются сквозняки и холодъ, которымъ прежде славился театръ. Для уничтоженія сырости, полъ въ зрительномъ залѣ положенъ на кирпичныхъ столбахъ, при чемъ покатость его увеличена на 8 вершковъ противъ прежней. Отъ этого измѣненія много выиграютъ дешевыя мѣста заднихъ рядовъ партера, цѣною 60, 50 и 40 коп. Для удаленія воды изъ подъ сцены будетъ поставленъ насосъ, приводимый въ движеніе электрическимъ моторомъ. Обращено также вниманіе на правильное распредѣленіе свѣта въ зрительномъ залѣ. Передній занавѣсъ пишетъ декораторъ театра художникъ Г. С. Толмачевъ.

Такимъ образомъ Н. Д. Красовъ надѣется свой „Петербургскій театръ“ сдѣлать удобнымъ, теплымъ, сухимъ и красивымъ зданіемъ.

— Извѣстный украинскій артистъ Л. Я. Манько формируетъ украинскую труппу для поѣздки по Сѣверо-Западному краю.

— Назначенная къ постановкѣ на сценѣ московскаго Малаго театра одною изъ первыхъ но-инокъ пьеса „Эросъ и Психея“ снята съ репертуара, по словамъ „Голоса Москвы“, по распоряженію генераль-губернатора, запретившаго постановку этой пьесы и въ театрѣ Корша.

— П. В. Самойловъ уѣхалъ за границу, въ Италію. Въ октябрѣ артистъ гастролитруетъ въ Ростовѣ-на-Дону, у С. И. Крылова.

— Ф. В. Капланъ на зимній сезонъ подписала контрактъ къ г. Вилинскому въ „Пассаждъ“.

— Труппа г. Вилинскаго лѣтній сезонъ заканчиваетъ 12 августа. Въ матеріальномъ отношеніи сезонъ былъ неудачный, что объясняется главнымъ образомъ слабымъ составомъ труппы.

Рѣдкіе спектакли, дѣлавшіе полные сборы, показываютъ, что при хорошей постановкѣ дѣла театрѣ на Пет. Стор. можетъ существовать.

Зимній сезонъ въ „Пассаждъ“ г. Вилинскій открываетъ 8 сентябрѣ „Торреадоромъ“. Въ составъ труппы вошли: г-жи Гуріэлли, Капланъ, Арнольди, Легатъ, Антонова, Мило-видова; гг. Дальскій, Рафальскій, Медвѣдевъ, Нировъ, Радомскій, Сашинъ и др. Режиссеръ г. Пивоваровъ.

— В. Н. Шульцъ организуетъ опереточную труппу на зимній сезонъ для поѣздки по Западному краю. Имъ сняты уже слѣд. города: Минскъ, Ковно, Гродно, Бѣлостокъ, Су-валки, Борисовъ.

— Подписавшіе контракты на зимній сезонъ къ Н. Г. Сѣверскому („Екатерининскій театръ“) — гг. Грѣховъ, Глуминъ, Долинъ и г-жа Свѣтлова въ сильномъ безпокойствѣ. Начало сезона приближается, а г. Сѣверскій продолжаетъ концерт-ировать на Дальнемъ Востока и не подаетъ о себѣ вѣсточек.

— І. Д. Рутковский приглашенъ главнымъ режиссеромъ въ московскій театръ „Буффъ“ къ Лидвалю.

— Спб. градоначальникъ предложилъ участковымъ приставамъ обязать владѣльцевъ частныхъ типографій не печатать впредь афишъ, программъ и объявленій о спектакляхъ, концертахъ, маскарадахъ и т. д.

— Комиссія по вопросу о передачѣ варшавскихъ правительственныхъ театровъ городскому магистрату пришла къ заключенію, что наилучшій исходъ дѣйствительно есть передача театровъ въ вѣдѣніе города. Въ настоящее время избрана подъ предсѣдательствомъ К. К. Витарскаго подкомиссія для подробной разработки условий передачи.

— „Театра Рубинштейна“ въ консерваторіи не будетъ. Прежнее товарищество распалось. По одной версіи, консерваторію снялъ артистъ г. Дракули (антреприза), по другой — образовалось новое товарищество.

— В. Н. Давыдовъ собирается покинуть казенную сцену, находя для себя невыгодными новыя условія, предложенныя ему дирекціей — 8,000 руб. жалованія и 40 руб. разовыхъ. Надо полагать, что въ концѣ концовъ въ условіяхъ сойдутся.

— Московское Общество драматическихъ писателей требуетъ съ теріюскаго антрепренера г. Гардина авторскія за поставленныя въ его театрѣ пьесы. Г. Гардинъ платитъ отказывается, такъ какъ, по его мнѣнію, какое требованіе противорѣчитъ идеѣ „свободнаго театра“.

Кстати. По поводу запрещенія постановки пьесы „Ледоходъ“ въ теріюсскомъ театрѣ, финляндская газета „Karjala“ сообщаетъ, что, согласно свѣдѣніямъ, полученнымъ этой газетой отъ лицъ, близкихъ къ администраціи, главной причиною воспрещенія представленія пьесы служило то, что труппа въ теченіе всего лѣта не произвела уплаты благотворительнаго сбора. Никакого телеграфнаго распоряженія о воспрещеніи пьесы къ постановкѣ губернаторомъ посылано не было.

— Дирекція Императорскихъ театровъ обратилась къ И. А. Алчевскому съ предложеніемъ вступить въ составъ Московской оперы. Г. Алчевскій ведетъ теперь съ дирекціей переговоры о репертуарѣ и вознагражденіи, которое, вѣроятно, будетъ перспективнымъ.

— Статистическое отдѣленіе московской городской управы, составляя избирательные списки, выяснило, что Ф. И. Шаляпинъ не имѣетъ квартирнаго ценза, такъ какъ московская квартира снята не на его имя. Въ качествѣ артиста Императорскихъ театровъ г. Шаляпинъ имѣлъ-бы права какъ состоящій на государственной службѣ; но онъ числится всего съ 1 сентября, т. е. не вышелъ еще годъ его государственной службы; тѣмъ не менѣе управа, въ виду того, что выборы будутъ происходить въ октябрѣ, внесла Ф. И. Шаляпина въ избирательные списки.

— На дачѣ въ Парголовѣ, гдѣ много лѣтъ жилъ В. В. Стасовъ, въ непродолжительномъ времени будетъ воздвигнута мраморная доска.

— Извѣстный переводчикъ г. Фидлеръ перевелъ на нѣмецкій языкъ „Юдора Іоанновича“.

* * *

Московскія вѣсти.

— М. М. Ипполитовъ-Ивановъ съ предстоящаго сезона покидаетъ дирижерскій пультъ въ оперѣ.

— Театръ Корша открывается „Хаосомъ“. Слѣдующей новинкой идетъ пьеса В. А. Рышкова „Волна“ („Безпечальныя“) — 7-го сентябрѣ.

— Дирекція императорскаго музыкальнаго общества пригласила на предстоящій сезонъ дирижировать симфоническими концертами гг. Сенъ-Санса и Шарпантье.

— Какъ сообщаетъ „Голосъ Москвы“, ходатайство дирекціи Художественнаго театра о разрѣшеніи постановки на сценѣ пьесы Байрона „Каинъ“, синодомъ отклонено. Оберъ-прокуроръ св. синода Извольскій остался при особомъ мнѣніи.

Открытіе предполагается 28 сентябрѣ „Борисомъ Годуновымъ“.

* * *

† **А. М. Семибратовъ.** На-дняхъ въ Симферополѣ, въ больницѣ для душевно-больныхъ, скончался довольно извѣстный въ провинціи артистъ и антрепренеръ Адрианъ Михайловичъ Семибратовъ.

* * *

Народный Домъ. Администрація оперы въ Народномъ Домѣ придерживается весьма своеобразнаго взгляда на „дебюты“. Дается дебютъ пѣвицѣ Х. Она и спѣла недурно и сыграла прилично и вправдѣ ждать результата, т. е. приема въ труппу. На дѣлѣ же оказывается совсѣмъ другое. Дебюты даются специально въ видахъ экономіи средствъ кассы. Прошли, напр., три, четыре дебюта за недѣлю, вотъ и получились три-четыре бесплатныхъ выхода, а то, что молодой пѣвецъ или пѣвица волнуются, возлагаютъ надежды и эти надежды, въ концѣ концовъ, рушатся, оставляя человѣка въ полномъ недоумѣніи, кому какое до этого дѣло?

1-го августа ставили „Фауста“, въ которомъ дебютировала въ роли Маргариты г-жа Яхненко. Эта пѣвица, впрочемъ, какъ въ этой роли, такъ и въ роли Ольги въ „Русалкѣ“ показала себя съ невыгодной стороны. Голосъ надтреснутый, и пѣние неважное. Но вотъ выступила въ партіи Татьяна г-жа Рошковская, спѣвъ и сыгравъ ее очень хорошо. Несомнѣнно, она была бы полезною силой въ труппѣ, а все-таки этимъ дебютомъ все и окончится. Между тѣмъ, на сильно драматическія партіи у г. Кирикова и Циммермана нѣтъ ни одного сопрано. Очевидно, работа „на перекладныхъ“, заключающаяся въ рядѣ дебютовъ г-жъ Веселовскихъ, Соколовскихъ, Яхненко, Ванъ-Бринъ, возведена здѣсь въ систему.

Партію Мефистофеля въ этотъ вечеръ пѣлъ г. Брагинъ. Выручаетъ пѣвца въ данной роли его хорошая середина, хотя и ему можно посоветовать не пѣть часто эту партію, ибо баритону безъ форсированія звука — особенно на низахъ — здѣсь не обойтись, а отъ этого пользы для голоса очень мало. Фауста пѣлъ г. Боровикъ. На этотъ разъ на высокомъ до въ каватинѣ съ нимъ произошла „инцидентъ“. Толпа, конечно, всегда остается толпой и въ выраженіи неумѣстныхъ восторговъ и въ проявленіи жестокости по отношенію къ осрамившемуся артисту, оборвавшемуся на высокой нотѣ. Боровику закричали „долой“. За что? Вѣдь „до“ въ діапазонѣ всѣхъ русскихъ пѣвцовъ стало теперь такую же рѣдкостью, какъ зубръ въ Бѣловѣжской пушчѣ, но толпа этого знать не хочетъ. Боровикъ заслуживаетъ лишь упрека за то, что не желаетъ обманывать публику. Берутъ теперь это „до“ разными фокусами: „микстами“, фальцетомъ и другими „негодными“ средствами, а онъ хотѣлъ взять все на „чистую“, ну и поплатился. Валентина пѣлъ г. Савронскій и на этотъ разъ сильно детонировалъ. Зибеля пѣла г-жа Долина и ничего особеннаго изъ этой партіи не создала.

„Олеѣна“ ставили въ бенефисъ г. Брагина. Артистъ провѣлъ роль съ благодарствомъ и пѣлъ очень хорошо. Ленского пѣлъ — опять-таки дебютантъ — г. Ленскій. Дебютъ долженъ признанъ неудачнымъ. Голосъ открытъ до la bemol наверху и къ тому же матеріалъ самъ по себѣ ничтожный и непріятнаго тембра. Пѣнія никакого, и отсутствіе всякой игры. Гремина пѣлъ Андреевъ, въ общемъ, прилично. Татьяна — г-жа Рошковская, но о ней рѣчь шла выше.

Слѣдующій спектакль, который я смотрѣлъ „Риголетто“ съ г-жей Ванъ-Бринъ „дебютанткой“ въ роли Джильды, Савронскимъ — Риголетто и Томарсомъ въ роли герцога. Г-жа Ванъ-Бринъ обладаетъ очень красивымъ колоратурнымъ сопрано, ровнымъ во всѣхъ регистрахъ. Поетъ весьма музыкально и держится на сценѣ совсѣмъ не какъ новичекъ, несмотря на то, что она сравнительно недавно поступила на сцену. Г. Савронскій впервые выступилъ въ отвѣтственной партіи Риголетто. Конечно, онъ долженъ еще много поработать, чтобы вполне овладѣть ролью. Кромѣ того, и по голосовымъ средствамъ партія ему не во всемъ подходитъ. Г. Томарсъ спѣлъ герцога музыкально, но въ сценическомъ отношеніи былъ весьма слабъ. Очень недурной Мадленой была г-жа Савельева. Настоящимъ разбойникомъ Спарофучиле былъ г. Державинъ. Для этой партіи очень подходитъ его мощный басъ. Дирижировалъ г. Аркадьевъ. Мѣстами, конечно, оркестръ „шалилъ“, но, въ общемъ, опера прошла весьма стройно.

* * *

Въ **Таврическомъ** театрѣ въ понедѣльникъ, 6 августа, была поставлена мелодрама „Два подростка“. Поставленная болѣе десяти лѣтъ тому назадъ въ театрѣ Корша, пьеса затѣмъ облетѣла всю театральную провинцію, повсемѣстно пользуясь необыкновеннымъ успѣхомъ. Въ то время на этой мелодрамѣ сдѣлали себѣ имя многія изъ нынѣ извѣстныхъ артистокъ. Для петербургской публики пьеса является почти новинкой. Обставлена пьеса съ большимъ вниманіемъ и идетъ, что называется, безъ сучка и задоринки. Красивыя и колоритныя декорации. Роскошные костюмы. Стильны и красивы по замыслу парики и прически, изготовленные театральнымъ парикмахеромъ г. Александровымъ по рисункамъ извѣстныхъ художниковъ. Изъ исполнителей выдѣлялись подростки, г-жи

Соколовская (трогательность тона и миловидность) и г-жа Мерцъ. Хороши гг. Скарятинъ, Чарскій, Петропавловскій и др. Хорошо въ тонѣ мелодрамы играла г-жа Райдина. *Ло.*

* * *

Въ театрѣ „**Эдентъ**“ отпраздновали бенефисъ директора К. К. Баумвальда, потерпѣвшаго, какъ говорятъ, за два сезона болѣе 80 тысячъ убытку. Отпраздновали, конечно, съ помпой: были прочитаны три адреса и поднесены „вещественные и невещественные знаки вниманія“, т. е. цвѣты и цѣнные вещи. Чествовали бенефицианта послѣ второго акта.

Поставленное въ этотъ вечеръ новое обозрѣніе „Веселый вдовецъ“ отличается живостью и остроуміемъ. За лѣтній сезонъ — это наиболѣе удачное обозрѣніе. Несмотря на строгости цензуры, въ обозрѣніи все-таки встрѣчаются остроты на злобы дня. Напр., куплеты о порядкахъ на устраиваемыхъ городомъ общественныхъ работахъ для безработныхъ. Эти куплеты великолѣпно пропѣты г. Шатовымъ, вообще, незауряднымъ куплетистомъ. Кстати о строгости цензуры. На протяженіи всей пьесы цензоръ зачеркнулъ слово „педагогъ“ и замѣнилъ словомъ „учитель“. „Педагогъ“ — и вдругъ нецензурно! Это, что называется, въ первый разъ даже у насъ, въ Россіи.

Изъ исполнителей намъ болѣе всего понравилась изящная г-жа Фадотова, съ болѣе кокетливостью и пикантностью изображавшая „Открытое письмо“. Эффектна г-жа Волконская, изображавшая „Публикацію“. Повидимому, г-жѣ Волконской пришлось не мало „претерпѣть“ отъ газетъ, что она сумѣла вложить въ свою пѣсенку столько ехидностей. Разныхъ пикантностей и крайнихъ откровенностей у г-жи Волконской хотѣ обтаивать. Чуть-чуть поубавить и дѣйствительно не мѣшало бы. Забавенъ г. Волконскій въ роли педагога. Выдержанный тонъ у г. Апашеевскаго (Веселый вдовецъ). Комична г-жа Кудрявцева въ роли Городской Думы. *В. Л.*

* * *

Театръ „Фарсъ“. Г. Разсудовъ въ свой бенефисъ поставилъ новую пьесу „Mlle Жозетта моя жена“. Вотъ ея содержаніе: У стараго холостяка, „прожигателя жизни“, красавца Андрѣ Тернѣ есть крестница 18-лѣтняя прелестная Жозетта. Этой послѣдней тетка оставила громадное наслѣдство съ тѣмъ, чтобы она ровно 18 лѣтъ вышла замужъ, въ противномъ случаѣ она лишается наслѣдства. Жозетта любитъ молодого англичанина Жаксона, но такъ какъ онъ по настоянію родныхъ долженъ передъ свадьбой отправиться въ двухлѣтнее путешествіе, Жозетта, чтобы не лишиться наслѣдства, предлагаетъ своему крестному Тернѣ жениться на ней только до пріѣзда своего жениха. Не будучи въ состояніи отказать своей любимицѣ, Тернѣ женится на ней. Все это было бы совсѣмъ просто, если-бы Тернѣ и Жозетта за время „совмѣстнаго жительства“ не полюбили другъ друга. Они уже не хотѣтъ разстаться, хотя стараются скрыть свои чувства другъ отъ друга. Но тутъ получается письмо отъ Жаксона, что онъ ранѣе, какъ черезъ 4 года не вернется... Тернѣ говоритъ о своей любви Жозеттѣ и она становится его женой „фактически“.

Бенефициантъ въ роли Тернѣ былъ не на своемъ мѣстѣ. На великосвѣтскаго жуира-г. Разсудовъ мало походилъ манерами и гримомъ... Только опытность и талантиность спасла г. Разсудова отъ полнаго провала Г-жа Вадимова просто и мило передала роль Жозетты. По обыкновенію хорошъ былъ Вадимовъ. Г. Улихъ въ роли управляющаго гостиницы загримировался, цирковымъ рыжимъ и паясничалъ до невозможности...

Въ заключеніе шель опять водевилъ „Женихъ атлетъ“ опять съ г. Лебедевымъ во главѣ. *С. Л.—ст.*

* * *

Лѣтніе театры.

Старый Петергофъ: Здѣшній театръ Л. В. Раева представляетъ исключительное явленіе среди дачныхъ театральныхъ предприятий. При немъ не существуетъ буфета; танцевальныхъ вечеровъ не устраивается; играютъ или любители, или начинающіе артисты. Въ этомъ году открылся театръ довольно поздно — 10 июня. До сихъ поръ прошли „Пустоцвѣтъ“, „Среди цвѣтовъ“, „Брачный бойкотъ“, „Властелинъ жизни“ (гастроль Я. С. Тинскаго); „Жанъ-Мари“, „Говорящій нѣмой“, „Жена Министра“ (гастроль Я. С. Тинскаго) „Два подростка“ (бенефисъ Раева), „Въ родственныхъ объятіяхъ“ (гастроль Я. С. Тинскаго) и „Заяцъ“. Спектакли ставятся по праздникамъ.

Изъ женскаго персонала выдѣлились за лѣто: — г-жа Вольская, опытная молодая грандъ-дамъ, г-жа Арнагова, ученица курсовъ Станиславскаго, артистка вдумчивая съ сценической внѣшностью; г-жа Граневская, малоопытная, но все же вполне удовлетворительная инженерно-комикъ и г-жа Ястржембцъ — недурная инженерно-драматикъ.

Изъ мужчинъ на первое мѣсто надо поставить самого г-на Раева, вполне опытнаго актера и очень недурного режиссера. Затѣмъ пользовались симпатіями публики — г. Пекарскій, Валентиновъ и Анчаровъ, молодой начинающій актеръ съ хорошиими задатками.

Сестрорѣцкій курортъ. Grande Soirée Gala 4-го августа въ пользу кассы желѣзнодорожныхъ служащихъ Приморской дороги увѣнчался исключительнымъ успѣхомъ: всѣ билеты были проданы. Чинная, всегда корректная на концертахъ публика Сестрорѣцкаго курзала была неузнаваема: ее словно подмѣнили. Крикъ, шумъ, непрерывное хожденіе по залу, ппачъ грудныхъ дѣтей (зачѣмъ они?)—превращало залъ въ какой-то Бедакъ. Было обидно и грустно за концертное отдѣленіе. И при этихъ ужасныхъ условіяхъ отлично играли г-жа Вагнеръ (арфа), гг. Бухтеле (скрипка) и Кордсъ (виолончель). Прекрасно звучали голоса г-жи Паниной (свѣжее, красиваго тембра меццо-сопрано) и г. Ермакова (широкій, звучный баритонъ большаго діапазона), исполнившихъ серьезную, музыкальную программу, въ которую вошли композиторы: Вагнеръ, Сень-Сансъ, Чайковский, Черепнинъ, Кенеманъ и др. Г. Глазуновъ на дняхъ бесѣдовалъ съ интервьюеромъ объ англійской публикѣ и вообще объ умѣни иностранцевъ вести себя въ концертахъ. Наприм., въ Остендѣ: „Курзалъ былъ биткомъ набитъ публикой, но тишина стояла во время концерта удивительная. Я невольно вспомнилъ Павловскъ, куда публика собирается для чего угодно, только не для музыки“. Мы совершенно тоже можемъ сказать о Сестрорѣцкѣ, судя по вчерашнему концерту. Беззаботная насчетъ серьезной музыки публика положительно восторгалась при звукахъ матчиши и другихъ доступныхъ мелодій, раздававшихся со сцены въ „Обозрѣніи Сестрорѣцка“, поставленномъ вслѣдъ за концертнымъ отдѣленіемъ. Обозрѣніе началось съ пародіи на первый актъ „Ревизора“, въ которомъ городничій отчитываетъ: дорогу, курзалъ, буфетъ и проч. Словомъ гг. устроители ради благой цѣли прекрасно выругали, высмѣяли себя, свою дорогу перомъ г. „Неунывающего дачника“ (авторъ обозрѣнія).

Полное отсутствіе сретовки, плохое знаніе ролей и партій, отсутствіе таланта у большинства исполнителей, изъ которыхъ только одинъ г. Майскій былъ хорошъ въ качествѣ агента страховаго общества. Понравились публикѣ куплеты „Комбинація“, исполненные имъ и пародія на пѣніе г-жи Вяльцевой въ исполненіи г. Сурина-Аренкова... Когда въ основаніе дѣла положенъ принципъ „Цѣль оправдываетъ средства“—всѣ средства хороши, очевидно, когда они ведутъ къ полному сбору. Причемъ было въ этой программѣ серьезное концертное отдѣленіе—намъ непонятно.

Евтерна.

На станціи Александровской антрепризу Преображенской замѣнила труппа г-жи Яблочкиной, у которой дѣла пошли прекрасно и въ матеріальномъ, и въ художественномъ отношеніи. До сихъ поръ было дано три спектакля. Прошли: „Волѣзъ столичнаго мужа“, „Вторая молодость“, „Огни Ивановой ночи“. Спектакли обставляются вполне приличными силами, идутъ ровно и гладко,—режиссируетъ сама г-жа Яблочкина,—а благодаря этому и публика охотно посѣщаетъ театръ. *М.*

Жѣсколько словъ объ Іоахимѣ.

Кончилась славная, удивительная артистическая жизни! 18 лѣтъ назадъ праздновался *пятидесятилѣтній* юбилей Іоахима. Три поколѣнія восхищались его скрипкой, и несмотря на смѣну эстетическихъ волнъ, все-же и младшее поколѣніе осталось вѣрно восхищенію старшихъ. Іоахимъ умеръ 76 лѣтъ, но началъ свою артистическую карьеру 8 лѣтъ. Онъ былъ «вундеркиндъ»,—изъ тѣхъ исключительныхъ вундеркиндовъ, которые не растрачиваютъ своего генія, но растутъ и развиваются. Сынъ купца-еврея изъ Китзее, онъ, послѣ своихъ блестящихъ дебютовъ въ восьмилѣтнемъ возрастѣ, въ теченіе 5 лѣтъ, серьезно изучалъ музыку въ Вѣнѣ и Лейпцигѣ, и 13 лѣтъ стяжалъ лавры въ Лондонѣ. Это было въ 1844 г., а въ 1850 г. Клара Шуманъ писала: «Его игра—совершенство, все прекрасно, его тончайшее пианиссимо, какъ и его бравурность, и вообще великолѣпное владѣніе инструментомъ». Только насчетъ «огня», по ея мнѣнію, можно было сомнѣваться, хотя спустя нѣкоторое время, она оказалась и отъ этой оговорки «Іоахимъ былъ для меня Аріонъ—писалъ въ 1866 г. Бюловъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ своихъ страданій—онъ далъ мнѣ своей ни съ чѣмъ не сравнимой игрою нѣмое забвеніе».

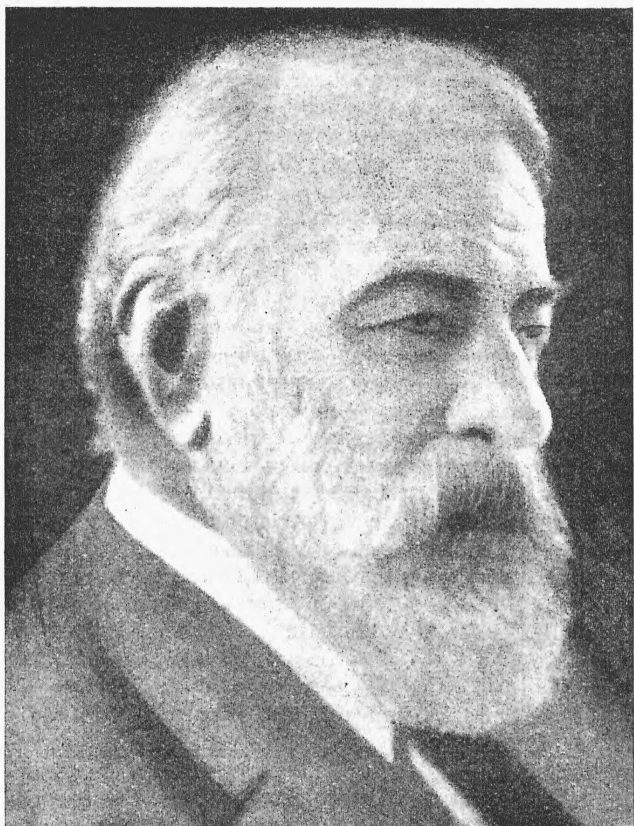
Новѣйшія «фабрики Паганини» посылаютъ въ

большомъ числѣ музыкальныхъ жонглеровъ. «Благородное адажіо исчезаетъ», писалъ одинъ изъ извѣстныхъ музыкальныхъ критиковъ. Іоахимъ былъ артистъ другого склада. Онъ не былъ и тѣмъ блестящимъ на видъ, бурно пламеннымъ виртуозомъ, которыхъ не мало въ послѣднее время и которые во все, что исполняютъ, вносятъ обостренную субъективность. Его скрипка отличалась, такъ сказать, здоровымъ темпераментомъ. Изъ его обширнаго репертуара, намъ особенно припоминаются двѣ пьесы: Бетховенскій концертъ и Баховскій. Почему именно эти двѣ пьесы? Исполненіе этихъ пьесъ, даже въ техническомъ отношеніи, имѣло нѣчто «этическое». Это чувствовалось въ тонѣ, техникѣ, выраженіи. Никто не умѣлъ такъ выразить характеръ этихъ произведеній, сохраняя въ тоже время всю ихъ красоту. Незабвенно звучитъ первое вступленіе скрипки, какъ будто девизъ артиста—девизъ мужества, пластики и естественнѣйшей простоты. Въ «larghetto» чувство становится прозрачно-мистическимъ, но безъ всякой аффектаціи, въ «рондо», смычокъ Іоахима давалъ удивительный образчикъ силы и граціи. Въ баховскомъ концертѣ артистъ поражалъ многоголосностью своей игры, превращая скрипку въ какой-то оркестріонъ. А Іоахимовскіе квартеты: четыре сердца, и одинъ ударъ! Это были вечера интимнѣйшей музыки души. Какъ выразился въ своихъ стихахъ одинъ поэтъ, Іоахимъ игралъ на жемчужныхъ нитяхъ, пользуясь луннымъ лучомъ въ качествѣ смычка.

Но Іоахимъ былъ не только классическимъ скрипачемъ нашего времени. Онъ былъ, вообще, классическимъ музыкантомъ, классическимъ устоемъ эстетическихъ убѣжденій, которыя такъ шатаются, начиная съ половины прошлаго столѣтія. Онъ былъ знаменосцемъ классическихъ традицій. Его консерватизмъ представлялъ, среди бурныхъ, стремительныхъ скачковъ нашей эстетики, цитадель порядка и преемственности: Бахъ, Бетховенъ, Мендельсонъ, Шуманъ, Брамсъ, Листъ, Раффъ, Бюловъ. Музыка, которая всю прелесть находила въ остромъ драматизмѣ, въ яркости красокъ и программныхъ задачахъ, стремившаяся къ ассоціаціямъ, лежащимъ, собственно говоря, внѣ области звуковыхъ ощущеній, все это осталось ему чуждо. Въ одномъ изъ писемъ къ Листу (1857 г.) Іоахимъ пишетъ, «ваша музыка мнѣ совершенно не подходитъ, она противорѣчитъ всему, въ чемъ мои выразительныя способности съ юныхъ лѣтъ были воспитаны». Іоахимъ, кажется, единственный великій музыкантъ, который не поддавался вліянію Вагнера, и, во всякомъ случаѣ, единственный, которому это ставили въ вину.

Всею душою Іоахимъ отдался пропагандированію Брамса. Что впослѣдствіи Бюловъ сдѣлалъ для оркестровыхъ произведеній Брамса, то Іоахимъ выполнилъ по отношенію къ его камерной музыкѣ.

Со времени Листа и Бюлова, музыка не теряла художника такого огромнаго значенія, какъ теперь—въ лицѣ Іоахима. Съ нимъ исчезаетъ послѣдняя крупная фигура музыкальнаго міра, такого блестящаго и богатаго, сразу выдвинутаго серединою XIX вѣка. Время, конечно, во многихъ отношеніяхъ оставило позади идеалы Іоахима: оно ищетъ классиковъ будущаго. Но было утѣшеніемъ знать, что это спокойное олицетвореніе стараго классицизма живетъ, дышетъ, играетъ въ то время, какъ стремительныя, многогранныя симфоніи современности терзали наши нервы. Бетховенское «адажіо» отходитъ въ вѣчность, готовое скрыться за горизонтомъ какъ поблѣднѣвшее вечернее солнце... **Ю. К.**

† I. Иоакимъ.

† Иосифъ Иоакимъ.

3 (16 августа) въ Берлинѣ скончался знаменитый артистъ-виртуозъ Иоакимъ, скрипку котораго хорошо знаетъ и наша публика. Иоакимъ былъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ людей въ Берлинѣ. Имя Иоакима вызываетъ представление о классической законченности, о пластическомъ совершенствѣ художественной передачи. Это былъ жрецъ высокаго искусства. Жизнь его представляетъ, въ нѣкоторомъ родѣ, триумфальное шествіе. Съ 1869 г., когда Иоакимъ былъ назначенъ директоромъ королевской консерваторіи, его имя тѣснѣйшимъ образомъ было связано съ музыкальною жизнью Германіи. Особенно знамениты были Иоакимовскіе квартетные вечера. Иоакимъ отличался необычайной добротою и привѣтливостію. Имъ не только восторгались, какъ художникомъ, но и искренно любили. Подобно Рубинштейну у насъ, онъ былъ неизмѣннымъ членомъ высшаго берлинскаго общества.

Между прочимъ, любопытная подробность. По случаю 100-лѣтія со дня рожденія Бетховена, улицу, гдѣ жилъ Иоакимъ, предполагено было назвать „бетховенской“. Но на улицы заявили притязаніе поклонники Мейербера, родившагося въ Берлинѣ и какъ разъ неподалеку отъ этой улицы. Вопросъ разрѣшилъ императоръ Вильгельмъ довольно неожиданно: онъ объявилъ, что улицу слѣдуетъ назвать „Иоакимовской“.

Это не значитъ впрочемъ, что Иоакимъ выше Бетховена и Мейербера. Но Иоакимъ былъ другомъ Мольтке.

Музыкальныя замѣтки.

Общепринятое мнѣніе о томъ, что музыкальная жизнь лѣтомъ замираетъ, совершенно ни на чемъ не основано. Правда, что музыкальныя залы лѣтомъ пустуютъ, что оперныя театры переносятъ свою дѣятельность въ другія зданія, но на самомъ дѣлѣ вопросъ сводится исключительно къ перемѣщенію музыки съ мѣста на мѣсто. Я даже готовъ утверждать, что чистая музыка, симфоническая, въ лѣтнемъ сезонѣ въ большемъ количествѣ производится, нежели зимою. Зимою мы имѣемъ считанное количество симфоническихъ концертовъ: семь—у Зилоти, три—русскихъ и шесть—у Шредера — итого шестнадцать. Правда, зимніе концерты имѣютъ свою опредѣленную фizioномію и задачи: концерты Зилоти

знакомятъ насъ съ европейскими новинками и съ интересными солистами; русскіе концерты (Бѣляевскіе)—съ новинками и, вообще, лучшими произведеніями нашей отечественной литературы, а шредеровскіе, хотя еще и не опредѣлились окончательно, но ясно склоняются въ сторону солистовъ-пѣвцовъ, хотя за прошлый годъ должно отмѣтить постановку симфоніи Маллера. Что же касается виртуозовъ-дирижеровъ, то врядъ ли намъ удастся назвать хотя бы одно крупное имя во всѣхъ выше перечисленныхъ концертахъ. Впрочемъ, интересъ представлялъ г. Фридь (концерты Шредера, симфонія Маллера). Не въ примѣръ зимнимъ концертамъ, лѣтніе не отличаются опредѣленными задачами, стильными программами, но зато количество ихъ такъ велико и программы ихъ столь разнообразны, начиная съ классиковъ и кончая модернистами, что усердному посѣтителю павловскихъ и сестрорѣцкихъ концертовъ удастся за лѣто прослушать цѣлую литературу всѣхъ временъ и народовъ.

Если прибавить еще доступность для публики посѣщенія этихъ концертовъ, прежде всего потому, что плата въ нихъ очень низкая, а для дачниковъ (а ихъ десятки тысячъ) и со всѣмъ почти нѣтъ этой платы, если еще учесть психологию обывателя, который любитъ даровыя общественныя мѣста и поэтому „по неволѣ“ идетъ „на музыку“,—то станетъ яснымъ крупное культурное значеніе лѣтнихъ концертовъ, къ которымъ привыкли относиться почему-то свысока. И это отношеніе несправедливо: большая публика воспитывается музыкально отнюдь не въ вихрѣ зимняго сезона, а именно на лѣтнемъ дачномъ покоѣ. А тотъ поверхностный взглядъ, что лѣтній репертуаръ состоитъ изъ все-извѣстныхъ произведеній, что, молъ, знаемъ мы уже достаточно и пятую симфонію Бетховена и патетическую Чайковского, что „Франческа“ завязла въ зубахъ, а „Эгмонтъ“ надоѣлъ и т. д.—все это ворчливость сомнительныхъ меломановъ, позволяющихъ себѣ по лѣтнему времени „свое сужденіе имѣть“, а на самомъ дѣлѣ и Чайковский, и Бетховенъ и Моцартъ, не говоря уже Вагнеръ, Бородинъ, Корсаковъ, Глазуновъ, не только не знакомы массѣ, но даже тѣмъ, кто на основаніи разъ или два прослушанныхъ ими сочиненій, говорятъ объ этихъ композиторахъ, какъ о давно знакомыхъ и даже уже успѣвшихъ едва надоѣсть авторамъ.

Я все это говорю потому, что считаю, что пора уже реабилитировать честь лѣтнихъ концертовъ, пора уяснить ихъ значеніе, пора научить публику уважать эти концерты и не обращать концертныя залы въ бульваръ дурного тона, какъ это мы видимъ въ Павловскѣ. Въдѣ въ залѣ Дворянскаго собранія эта же публика, хотя и скучаетъ подчасъ, сидитъ чинно и старается слушать и только потому, что она чувствуетъ серьезность происходящаго въ залѣ, что ее научили уважать зимнюю музыку. При условіи серьезнаго отношенія къ лѣтней музыкѣ долженъ неминуемо повыситься уровень лѣтнихъ исполнителей, какъ дирижеровъ, такъ и солистовъ. Большинство лѣтнихъ исполнителей, подобно цвѣтамъ, появляются лишь съ первыми лучами весенняго солнца и чахнутъ въ первые же осенніе дни. „Оперные неизвѣстные“—зимою, лѣтомъ — любимцы публики, корифеи. И все это лишь потому, что лѣтомъ „все дозволено“, что лѣтомъ дается просторъ легкомыслію, необуздываемому сознаниемъ значительности лѣтняго музыкальнаго дѣла. Въдѣ та же публика,

Иоакимъ (1860 г.).

которая „обогащает“ лѣтомъ своихъ солистовъ, зимою совершенно недвусмысленно отворачивается отъ нихъ, подобно молодымъ людямъ изъ общества, встрѣчающимся публично со своими живыми „ошибками молодости“. И все это ненормально, нездорово и для искусства, и для вкусовъ толпы, которой необходимо рациональное музыкальное воспитаніе. Мы, петербуржцы, конечно, поставлены въ сравнительно лучшія условія; особенно за послѣдніе годы лѣтняя музыка приобрѣла у насъ серьезное значеніе и этимъ мы въ значительной степени обязаны симфоническимъ концертамъ сестрорѣцкаго курзала, во главѣ которыхъ уже третій годъ стоитъ В. И. Сукъ. Также и въ Павловскомъ вокзалѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ управляетъ концертами молодой солидный дирижеръ г. Хессинъ. Но, повторяю, серьезное значеніе лѣтней музыки устанавливается въ Сестрорѣцкѣ. Тамъ отлично играютъ и отлично слушаютъ. Даровитый дирижеръ и чуткая публика, оцѣнившая своего маэстро.

До какой степени лѣтняя музыка можетъ имѣть серьезное значеніе—я имѣлъ случай наблюдать на Рижскомъ взморьѣ—въ курортахъ Дуббелънъ и Маіоренгофъ. Тамъ я видѣлъ публику съ партитурами въ рукахъ, тамъ программы составлялись по желанію публики, путемъ обозначенія списка произведеній, который анонимно отпускался въ ящикъ. И вотъ результаты: въ спискахъ преобладали имена Чайковского, Вагнера, Бетховена, Брамса, Шуберта, Шумана и, представьте, ни одного матишиша, ни одного кекъ-уока, ни одного легкомысленнаго желанія. И только потому, что большинство аудитории—нѣмцы, серьезные любители музыки, для которыхъ симфоническіе концерты не отождествлялись съ мѣстомъ прогулки, свиданій... И надо отдать справедливость сестрорѣчанамъ—они прекрасно слушаютъ свою музыку.

Что пришлось слушать публикѣ концертовъ въ Сестрорѣцкѣ и Павловскѣ, а также въ лѣтнихъ операхъ за текущій сезонъ, въ общихъ чертахъ, послужить темою моихъ замѣтокъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Александръ III—р.

Новые драматурги.

(„Das Neue Drama“. A. Kerr).

(Окончаніе).

Метерлинкъ.

IV.

Одна черта «Монны Ванны» кажется мнѣ особенно глубокой. Оскорбленный мужъ жаждетъ доказательства вины. Онъ ищетъ не оправданія, а признанія. Въ этомъ заключается психологическій интересъ драмы.

Это аккордъ, отголоски котораго слышатся постоянно въ борьбѣ за любовь.

Психологическій интересъ не исчерпывается тѣмъ, что Ванна и Принцивалле не заслуживаютъ подозрѣній. Онъ заключается въ недовѣріи и мукахъ любящаго Гвидо, который стремится къ истинѣ, но въ то же время ничему не вѣритъ и до конца сомнѣвается въ томъ, что онъ единственный обладатель Ванны.

Въ переводѣ на будничныи языкъ этотъ аккордъ выражается словами: «Только скажи мнѣ, принадлежала ты ему или нѣтъ... и этого достаточно». Этого достаточно. Этотъ болѣзненно нервный чловѣкъ съ подозрѣніемъ и страхомъ жаждетъ послѣдняго признанія. Или признаній? Каждая новая откровенность удовлетворяетъ... чувственность. Болѣзненная чувственность! Отголоски этого аккорда безконечны. Это родъ самобичеванія. Мученія, обусловленные страстной любовью. Женщина подвергается пыткамъ. Каждый лишній фактъ является новымъ ударомъ и въ то же время удовлетвореніемъ. Послѣднее заключается въ подробностяхъ. Подробности подобны бальзаму. Улики сопровождаютъ поцѣлуями. Признанія превращаются въ бредъ, вызываютъ эксцессы, взаимныя изліянія. Каждое ко-

лебаніе, каждый намекъ, обусловленный застѣнчивостью, порождаетъ бурю негодованія.

Геббель написалъ трагедію любви, положившую начало неврастности въ европейской литературѣ. Его герой ревнуетъ къ будущему. Онъ боится, что послѣ его смерти Маріамна будетъ сравнивать его съ другими. Ревность къ прошлому имѣетъ больше основанія: здѣсь сравненія неизбежны. Въ этомъ заключается наша слабость. Трогательная привязанность къ жизненнымъ благамъ.

Встрѣча съ соперникомъ непріятна только наполовину. Признанія внушаютъ меньше страха, чѣмъ невѣдѣніе. Невозможность проникнуть въ дебри чужой души служитъ источникомъ мученій. Вы жаждете мучительныхъ подробностей, не желая играть роль обманутаго мужа.

Впрочемъ, это еще не гарантія. Иногда женщина преувеличиваетъ одно и скрываетъ другое.

Истина остается неразгаданной.

Сильнѣе всѣхъ тотъ, кто вѣритъ, потому что онъ не страдаетъ, хотя его обманываютъ. Вотъ чѣмъ объясняется причина того, что Гвидо требуетъ доказательства виновности и ищетъ не столько опроверженія, сколько исповѣди.

V.

Всѣ четыре дѣйствующихъ лица имѣютъ мало особенностей. Метерлинкъ превращаетъ людей въ орнаменты. Это пережитокъ симметрическаго искусства. Въ этомъ заключаются его слабость и преимущества.

Заключительная сцена обнаруживаетъ только слабость. Мужъ не хочетъ вѣрить, угрожаетъ Принцивалле и вдругъ... попадаетъ въ ловушку. Это напоминаетъ Сарду. Ванна говоритъ: «Ты требуешь истины, такъ знай же, что я лгала!» Такой психологическій моментъ возможенъ только на бумагѣ. Онъ отвѣчаетъ математикѣ, но не дѣйствительности. Мужъ спрашиваетъ во первыхъ: «зачѣмъ ты солгала», во-вторыхъ «зачѣмъ ты привела его съ собой?» Она отвѣчаетъ: «Я солгала, чтобы не причинять тебѣ страданій, а привела его сюда съ цѣлью отомстить ему лично». Такой отвѣтъ кажется удовлетворительнымъ. Онъ вызываетъ благодарность.

Ложь Ванны чрезвычайно сценична. Она подтверждаетъ свои слова однимъ изъ свойственныхъ Метерлинку дешевыхъ эффектовъ. Она восклицаетъ: «Смотри, какъ я его цѣловала!» Она должна непременно поцѣловать Принцивалле на глазахъ у мужа! Это вопіющая несправедливость, но это очень сценично. Ванна симулируетъ ненависть и въ то же время нѣжно цѣлуетъ своего возлюбленнаго. Она кричитъ: «Я буду его мучить» и страстно шепчетъ: «Мы бѣжимъ!» На такую эффектную роль не можетъ пожаловаться ни одна актриса. Другое дѣло критики.

Въ этой пьесѣ Метерлинкъ измѣняетъ себя. Въ ней много дѣланнаго. До сихъ поръ Метерлинка можно было признавать или отрицать, но его нельзя было назвать ремесленникомъ. Неужели это станетъ возможнымъ? Онъ женился... Его жена актриса... Въ первоначальной обработкѣ Ванна бросалась съ лѣстницы, чтобы доказать свою невинность. Но въ послѣдствіи такая развязка показалась поэту не достаточно героичной. Онъ передѣлалъ пьесу такъ, чтобы Ванна осталась въ живыхъ и помогла Принцивалле бѣжать. Но жена поэта нашла такой конецъ не достаточно эффектнымъ и признала необходимымъ бѣгство Ванны.

Такое предположеніе вполне возможно. Весьма вѣроятно, что въ первоначальной обработкѣ пьесы заканчивалась смертью.

VI.

Но какъ бы то ни было, эта пьеса все-таки не лишена величія. Страстное томленіе, красивыя страданія, предчувствіе грозы. Эта падшая святая живетъ среди цвѣтовъ. До слуха зрителей долетаютъ звуки музыки. Въ пьесѣ много необычайнаго. Она освѣщаетъ вершины человѣческаго бытія, подобно тому какъ мрачныя волны сѣвернаго моря зажигаются фосфорическимъ блескомъ. Такими фосфорическими огоньками кажутся безконечно малыя и многочисленныя существа обоего пола, которыя постоянно сталкиваются другъ съ другомъ. Здѣсь два такихъ человѣка: *Je ne suis qu'un pauvre homme qui regarde un instant le but même de sa vie...* говоритъ мужъ. Величіе заключается въ поступкѣ женщины, самоотверженно идущей въ палатку врага, въ самоубвеніи мужчины, который отказывается отъ своего единственнаго завѣтнаго желанія. Счастливый Принцивалле онъ можетъ обнять Ванну такого, какой ее создалъ Богъ! Онъ всегда смутно надѣялся на эту встрѣчу. И теперь она дѣйствительно появляется подобно звѣздѣ въ его одинокой палаткѣ, и онъ можетъ наконецъ воскликнуть: *Oh Vanna, oh ma Vanna!*

VII.

Въ пьесѣ много художественныхъ штриховъ. Осушествленіе завѣтной мечты воплощается въ образѣ женщины, едва прикрытой плащомъ.

VIII.

Но въ чемъ же суть? Пьеса написана не для дѣтей, а для взрослыхъ. Здѣсь затронутъ вопросъ любви, а не этики. Пьеса трактуетъ вѣчныя судьбы. Главный моментъ: жажда признанія. Возвышенные поступки. Живыя краски. Прежняго Метерлинка можно узнать только благодаря ребяческимъ разговорамъ. Сюжетъ отличается простотой, несмотря на заключительный эффектъ. Тѣ же неясныя образы. То же произвольное обращеніе съ исторіей. Тотъ же слѣпой старикъ—ясновидецъ. Та же вѣра въ судьбу. Преклоненіе передъ судьбой, которое нѣкогда считалось слабостью.

Въ этомъ смыслѣ Метерлинкъ напоминаетъ Гебеля и Сарду.

IV.

Драма должна быть музыкальной и художественной; въ ней должны изображаться возвышенные, даже удивительные, поступки и идеи, а не только чувства.

Монна Ванна прекрасная пьеса; въ ней вы найдете и проблему, и чарующую любовь и драматизмъ и опредѣленную фабулу. Но я не думаю, чтобы будущее принадлежало подобнымъ пьесамъ. По моему оно принадлежитъ пьесамъ болѣе реальнымъ. Мы никогда не забудемъ Шекспира и натурализма. Ихъ достоинства кажутся особенно цѣнными въ сравненіи съ Метерлинкомъ, и не только потому, что онъ лишенъ юмора.

Изящная пьеса этого язычника-назарейнина подобна красивому пьедесталу. Вы видите изящество, ловкость—и это все.

Спустя недѣлю послѣ того, какъ вы видѣли Монну Ванну, въ вашей памяти остается только блестящій орнаментъ... и блѣдые типы.

Г-жа Труханова исполняетъ танецъ „семи покрываль“ („Саломея“).

Прототипъ Ванны встрѣчается у Мопассана. Она дѣлаетъ для Пизы то же самое, что «*boule de suif*» дѣлаетъ для своихъ спутниковъ, чтобы спасти ихъ отъ врага. Я всегда удивлялся слѣдующему: Гвидо, мужъ Ванны, любитъ свою жену и отпускаетъ ее нагой въ палатку врага. Врагъ, Принцивалле, отказывается отъ обладанія ею. Если бы я былъ на мѣстѣ Гвидо, я не пустилъ бы ее въ палатку врага. Если бы я былъ на мѣстѣ Принцивалле, я не отказался бы отъ нея. Принцивалле видитъ въ ней единственное счастье. Это наемникъ, выскочка. Зачѣмъ ему великія дѣянія? Зачѣмъ ему слава?

Дѣянія не могутъ дать удовлетворенія. Недаромъ библейскій царь воскликнулъ: «О Суламифъ, я владѣю царствомъ, я повѣлитель Израиля, но зачѣмъ мнѣ жизнь, если ты меня не любишь». А Принцивалле принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, которые, по выраженію стараго Марко, «родились подъ

опасной звѣздой единственной и недостижимой любви)...

Это сообщаетъ произведенію извѣстный характеръ, таинственную прелесть... И за это я люблю его...

* * *

Затронутый здѣсь вопросъ относится къ области Геббеля. Его можно назвать психическимъ. Геббель любитъ изображать оскорбленные человѣческія чувства; трагедія Монны Ванны заключается въ томъ, что мужъ не вѣритъ въ ея невинность.

У Геббеля Ванна поступила бы нѣсколько иначе. Она сказала бы мужу: «Какъ? Ты отпустилъ меня? Ты принялъ отъ меня эту жертву? По твоему я должна была спасти тридцать тысячъ народу? Но вѣдь ты былъ въ числѣ ихъ! Ты могъ убить меня. Ты могъ отпустить меня и лишитъ себя жизни. А теперь между нами все кончено». Но Геббель жилъ 50 лѣтъ тому назадъ. Метерлинку свойственно болѣе кроткое міросозерцаніе, онъ принадлежитъ къ новому поколѣнію. Меньше строгости! Меньше героизма! Старый Марко, замѣняющій хоръ или режиссера, говорить: «Отпустите ее. Дѣти, надо быть людьми, а не героями».

Эта особенность пьесы свидѣтельствуетъ о прогрессѣ въ смыслѣ цивилизаціи человѣческой природы. Здѣсь наносится лишній ударъ героизму. Я люблю эту пьесу, хотя она не отвѣчаетъ моимъ чувствамъ. Старый Марко проповѣдуетъ новые принципы, которые противны намъ теперь, но станутъ господствующей моралью черезъ нѣсколько столѣтій. Онъ не признаетъ исключительнаго права на женщину. Мы, современники, уподобляемся то грубымъ рыцарямъ, то людямъ разума. Я въ этомъ отношеніи являюсь истиннымъ сыномъ своего вѣка и я не согласенъ съ Марко. Поэтому, если бы я былъ мужемъ Ванны, я не отпустилъ бы ее въ лагерь Принцивалле, а если бы я любилъ ее, подобно Принцивалле, я не отказался бы отъ обладанія ею.

Въ этой пьесѣ Метерлинкъ ищетъ новыхъ путей. Онъ измѣняетъ самому себѣ. Онъ отрѣшается отъ подземнаго міра и сосредоточиваетъ свое вниманіе на людяхъ. Прежде онъ писалъ дѣтскія сказки, напоминающія музыку Роберта Шумана (припомните таинственные руки, пропасти, подземные голоса). Теперь онъ пишетъ для людей. Въ сорокъ лѣтъ онъ позналъ радость жизни и прелесть солнца такъ, какъ только можетъ познать ихъ человѣкъ съ его способностями и съ его прошлымъ. Это не врожденное ликование, а скорѣе радость по поводу пережитаго страха. Запоздалое блаженство! Его чувство свѣжо и радостно, какъ ощущеніе моряка, встрѣчающаго впервые послѣ долгаго путешествія какого-нибудь человѣка.

Въ Моннѣ Ваннѣ много хорошаго и дурного. Но это лучшая пьеса Метерлинка.

Мысли о фарсѣ.

Волна фарса разливается все шире и шире. Вслѣдъ за столицами, этотъ жанръ начинаетъ процвѣтать и въ провинціи.

Какъ удивился бы покойный Ленни, увидавъ столь быстрый ростъ своего дѣтища. Лѣтъ десять назадъ этотъ, весьма извѣстный въ провинціи, артистъ сталъ во главѣ приличной труппы и началъ свое дѣло въ Петербургѣ. Но потому ли, что судьба хотѣла сначала состроить ему кислую гримасу, или же потому, что въ самой атмосферѣ,

безъ конца прогоравшаго театра, носились міазмы краха, но дѣла пошли весьма туго.

И вотъ тутъ то, какъ гласитъ преданіе, очутившись въ одинъ прекрасный вечеръ tête à tête съ какимъ-то шутникомъ, попросившимъ контромарку въ кресла, артистъ вдругъ вспомнилъ о «Мраморной гувернанткѣ».

Пупырковъ! Это звучитъ гордо хотя бы для прощанья, подумалъ онъ.

Но лебединая пѣснь оказалась самымъ восхитительнымъ прологомъ.

Прошелъ годъ, и на смѣну «Домику въ Коломнѣ» пришелъ Панаевскій театръ, а вмѣсто разбѣжавшихся среди сезона драматическихъ любовниковъ, афиша заперстрѣла именами Горинъ-Горайнова, Сабурова, Вестера, Фокина и т. д. и т. д.

Въ этомъ нашествіи фарса проявилась старая русская черта,—та синтетичность, которая позволяетъ усваивать извѣстный родъ искусства даже въ томъ случаѣ, если онъ совершенно не можетъ пустить ростковъ въ новой почвѣ. Что можемъ мы противопоставить всей этой переводной литературѣ «Вопросительныхъ знаковъ», «Дамъ отъ Максима» «Изъ 23 номера» «Изъ кафешантана» и, одинъ Богъ знаетъ, изъ какихъ еще мѣстъ? Ничего или «Меблированные комнаты Королева»? Но вѣдь и это передѣлка съ нѣмецкаго.

Оторванность жанра отъ русской литературы не замедлила сказаться и въ оторванности сценическаго воплощенія этого репертуара отъ общей школы нашего сценическаго искусства. Горькіе результаты этого первымъ позналъ самъ насадитель фарса. Какъ комическій актеръ, Ленни былъ весьма крупной, можно сказать, даже исключительной величиной. Но кто не помнитъ, съ какой прямо таки враждебностью былъ встрѣченъ многими театрами слухъ о приглашеніи его на сцену Александринскаго театра.

Скажутъ: «публика убоилась его шаржа». Но къ шаржу развѣ не приучилъ насъ Варламовъ?

Нѣтъ, тутъ было нѣчто другое. Я давно присматриваюсь къ исполненію фарсовъ и мнѣ кажется, что судьба не могла бы придумать большаго насилія надъ нашимъ актеромъ, чѣмъ заставить его посвятить всѣ свои силы этому виду искусства.

Что такое фарсъ? Я бы назвалъ его «пьесой положеній». Въ каждомъ драматическомъ произведеніи мы можемъ различить характеры дѣйствующихъ лицъ, быть и чисто сценическую компановку. Но къ чему сводится въ фарсѣ обрисовка характеровъ? Какое дѣло авторамъ до вѣрности бытовыхъ чертъ?

Все устремлено на сценическую «захватываемость».

Но пренебреженіе задачами искусства не проходитъ даромъ. Если пьесы, такъ или иначе отвѣчающія всѣмъ указаннымъ требованіямъ, дѣйствительно захватываютъ, то фарсъ, если такъ можно выразиться, только «ущемляетъ». Ущемляетъ, и сейчасъ же отпускаетъ цѣлымъ и невредимымъ...

— Ну, чему тутъ смѣяться? «грозя очами» обратился какъ то ко мнѣ сосѣдъ по окончаніи пьесы.

— Позвольте-съ, но вы сами весь вечеръ такъ гудѣли мнѣ въ ухо своимъ хохотомъ, что я не зналъ куда дѣваться!

Онъ вспомнилъ, смутился и скрылся, не теряя все-таки строгости во взорѣ.

Потомъ я понялъ, какъ не правъ былъ мой упрекъ.

Фарсъ ущемляетъ, психологическая вѣроятность событія низведена тамъ до одной тысячной. Ея отпущено ровно столько, сколько потребно для того, чтобы зритель не сорвался съ мѣста. И въ этомъ разгадка его дальнѣйшей психологіи.

Въ фарсѣ всѣ смѣются «тѣмъ не менѣе» и по-

M-elle Félyne въ роли Фрины.

тому уходить изъ театра чуть-чуть съ раскаяніемъ за эту уступку непредвидѣннымъ обстоятельствамъ.

Это чувство усугубляетъ еще одна неизмѣнная черта этого жанра. Говоря о сценической композиціи, принято утверждать, что истинно новаго въ этомъ смыслѣ изобрѣсти невозможно. Но какъ рѣзко должна выступать эта невозможность въ фарсѣ, гдѣ вмѣсто округлыхъ формъ живого тѣла художественнаго произведенія, предъ зрителями торчатъ безжизненные контуры проволоочнаго манекена!

Однотонное однообразіе сценическихъ комбинацій, вырабатываетъ, въ основѣ, быть можетъ, и очень доблестную, способность артиста полагаться исключительно на свои силы. Отсюда и рѣзкость жеста и смѣлость интонаціи и игра на паузахъ. Быть можетъ, актерское искусство достигаетъ здѣсь извѣстнаго совершенства, но не для русскаго театра.

Шаржъ, который французскій артистъ вноситъ въ исполненіе фарса, не стоитъ особнякомъ отъ всего стиля исполненія комедіи, и остается вѣренъ традиціямъ, идущимъ отъ классиковъ. То, что возможно во «Флоретъ и Потопонѣ», съ успѣхомъ примѣнимо и въ «Романтикахъ». Если Потопонъ болтаетъ вверхъ ногами, то беспомощно задрать ихъ и болтать ими добрыхъ три минуты можетъ и Паскино. Но что дѣлать съ этой «школой» нашему исполнителю?

Кто изъ насъ не смѣялся до упаду, когда г. Смоляковъ превращаетъ свой ротъ въ ижицу, подымаетъ далеко на лобъ брови, какъ то вкось присѣдаетъ, съ видомъ полнѣйшаго изнеможенія опу-

стивъ руки подъ прямымъ угломъ и то чуть присвистывая, то опускаясь мимо стула? Кто изъ насъ не увлекался г. Разсудовымъ, который по чину комика вѣритъ всякой небылицѣ и, радостно подмигивая на дурачащаго его ловеласа, то испускаетъ радостный смѣхъ фальцетомъ, пристукивая по полу палкой, то визгливо обрываетъ неизмѣнное: «Что-о-съ?!» и начинаетъ передвигать ногами съ такимъ видомъ, какъ будто подъ ними перекатывается смоляной канатъ? А г. Петипа? Чуть не каждый вечеръ призванный «влюбить въ себя восемьдесятъ деми-монденокъ», онъ знаетъ, что черезъ минуту возьметъ за руку кокетку Клару и скажетъ, отчеканивая каждое слово «Дорогой дядюшка! Позвольте представить вамъ мою жену».

Это ярко, сочно и красочно, но все это «съ того берега».

Переходъ артиста въ специально фарсовую труппу отрываетъ его отъ драмы. Въ способность его немедля стряхнуть съ себя, при возвращеніи къ старымъ пенатамъ, всѣ вновь усвоенные имъ приемы не вѣритъ никто, вплоть до антрепренеровъ.

Объ отношеніи послѣднихъ мнѣ недавно пришлось слышать горькую повѣсть одного изъ бывшихъ служителей веселаго жанра.

— Смѣются! вотъ все, что можно сказать, съ горечью говорилъ онъ. Все идетъ честь честью, но едва скажешь: «а послѣдніе два сезона служилъ въ фарсѣ», какъ лицо антрепренера изъ дѣловитаго моментально принимаетъ игривый характеръ. «Разскажете, дорогой мой, разскажете!» вдругъ начинаетъ онъ, ласково потрепывая по плечу. «Какъ же вы это? хе-хе-хе! «Подъ звуки Шопена?», «Радій въ чужой постели?», «Ножъ моей жены?», «Да, да, все честь честью», спѣшишь его успокоить «Ну, а раздѣвались-то только до невыразимыхъ? А изъ подъ кровати-то ночныя принадлежности выглядывали? Хе-хе-хе-съ». Объясняешь, что и какъ. Хохочетъ и доволенъ. «Ну, а какъ же насчетъ контракта?»

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1907 г.

Ж. Мишель—Миръ.

Марія Малибранъ.

«Нѣтъ, ужъ это зачѣмъ же! что вы!» Вотъ и весь разговоръ. И такъ съ каждымъ...

Какъ ни коротко нашествіе фарса на русскую сцену, но я все-таки различилъ бы въ его исторіи два періода,—періодъ розовой, наивной юности временъ Ленни и «наши дни».

Если во времена Ленни было много разговору о вольностяхъ жанра, то тогда совершенно не наблюдалось того милого шопота, которымъ теперь передаютъ свои впечатлѣнія, заканчивая ихъ восклицаніемъ: «Нѣтъ, вы пойдите! Это непременно надо посмотрѣть!»

Не имѣя въ виду какихъ-либо исключительныхъ перловъ игривости, я склоненъ думать, что и въ общемъ репертуарѣ фарсъ нашъ давно уже переступилъ грань художественно допустимаго. Въ искусствѣ всегда должно оставаться что-то недоговоренное и зритель всегда долженъ чувствовать нѣчто лежащее «за» высказаннымъ. Это особенно надо помнить, культивируя всяческую игривость. Голая, неприкрытая ни малѣйшимъ намекомъ, подробность только ошарашиваетъ зрителей и почти всегда лишаетъ ихъ способности смѣяться и составляетъ лишь замереть, переводя изумленные взоры другъ на друга съ желаніемъ проверитъ на комъ-нибудь достовѣрность своихъ чувствъ.

Примѣры тому на каждомъ шагу. Такъ въ сравнительно скромномъ «Флоретъ и Потапонъ» одинъ изъ этихъ героев стоитъ подлѣ двери номера гостиницы, въ которомъ происходитъ свиданіе его супруги со своимъ любовникомъ. «Какъ они при этомъ шумятъ! Здорово!» восклицаетъ онъ, не подозревая, надъ кѣмъ смѣется. Положеніе рискованное, смѣлость его не оставляетъ желать ничего большаго. Но авторамъ и она кажется слишкомъ ничтожной и они заставляютъ простака воскликнуть: «Нѣтъ, когда я со своею женой... У насъ все происходитъ гораздо спокойнѣе».

Ошарашенная такимъ образомъ, и разъ, и два, и три публика начинаетъ въ концѣ концовъ подозревать намеки даже тамъ, гдѣ непредубѣжденный зритель при всемъ желаніи не могъ бы увидѣть и тѣни ихъ.

Въ фарсѣ «Дѣти отъ солнца» кокотка, восплаившая искреннимъ чувствомъ къ своему любов-

нику, говоритъ ему: «Не бѣда, что ты бѣденъ. У меня есть машинка, я буду зарабатывать и мы сможемъ жить на эти деньги».

— У нея есть машинка! восклицаетъ тотъ съ отчаяніемъ, такъ какъ и фраза о бѣдности была сказана имъ съ единственнымъ желаніемъ покончить съ этимъ случайнымъ увлеченіемъ.

Мечты о честномъ заработкѣ для себя и для любимаго человѣка,—черта типичная для падшихъ созданій, переживающихъ истинное чувство. Конечно, въ данномъ случаѣ этотъ великодушный порывъ не лишенъ комизма, но все же рѣшительно непонятно, почему при словахъ «у меня есть машинка» и при обратномъ восклицаніи «у нея машинка!» публика раздражается взрывомъ гомерического смѣха.

Имѣя въ своихъ картахъ такіе козыри, предъ которыми приведенное выше восклицаніе Потапона кажется пустой игрушкой, фарсовые труппы въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ рассчитывать на успѣхъ при самомъ незначительномъ минимумѣ художественности передачи. Конечно, говоря о труппѣ театра «Фарсъ», нельзя не признать, что исполнители ея, представляя интересъ каждый въ отдѣльности, выработали вмѣстѣ съ тѣмъ стройный ансамбль.

Идя все дальше по этому пути, фарсъ рискуетъ все болѣе и болѣе отходить отъ общаго духа современнаго театра и все болѣе и болѣе превращать своихъ служителей въ изгоевъ сцены.

Въ драмѣ въ настоящее время положеніе фарсового актера тѣмъ болѣе отчужденно, что онъ не можетъ даже хотъ изрѣдка блеснуть своей буффонадой въ водевилѣ.

Современный водевиль робокъ и тягучъ, какъ подголосокъ «подчеховской» драмы, а «Макаръ Алексѣвичъ Губкинъ» и «Левъ Гурычъ Синичкинъ» еще лѣтъ десять назадъ скрылись съ горизонта, прихвативъ съ собой и неожиданнаго счастливица маркера Шарова.

Водевиль! Вотъ дѣтище французской сцены, привившееся органически къ новой почвѣ. Когда еще въ недавнее время мы слушали на Александринской сценѣ непримиримый куплетъ или любовались исполненіемъ сальтареллы, на насъ вѣяло какой-то милой, славной стариной.

Я боюсь, что о фарсѣ никогда никто не пророчитъ сочувственнаго вздоха.

Н. Долговъ.

Изъ венеціанскихъ впечатлѣній *).

(Тальони и Малибранъ).

II.

А вотъ и другое палаццо. Оно больше перваго, но зато пріютилось на грязномъ каналѣ... Наглухо закрытыя окна покосились, штукатурка осыпалась, отъ красивыхъ когда-то карнизовъ не осталось почти ничего, да и само зданіе—дочь бурнаго XVI вѣка—покрывилось на сторону, и того и гляди рухнетъ въ мутныя воды канала...

Это палаццо Маріи Малибранъ—знаменитой пѣвицы 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, создавшей цѣлую эпоху, но теперь почти забытой, такъ же, какъ и ея венеціанское палаццо, которое я отыскала лишь съ большимъ трудомъ послѣ ряда справокъ.

— Palazzo Malibran—изумленно переспрашивали меня,—non c'è... teatro...

*) См. № 31.

Всѣ старались указать мнѣ третъестепенный театръ, который благодарные венеціанцы называли въ честь дивы и въ которомъ, кстати сказать, она никогда не пѣла...

Палаццо Малибранъ—совершенная руина: балки сгнили, полы треснули, осыпи и по нимъ страшно ступить. Въ немъ никто не живетъ лѣтъ пятьдесятъ. Нѣкоторыя комнаты неизвѣстно кѣмъ заперты громадными средневѣковыми замками. Въ точности неизвѣстно, кому принадлежить и само палаццо. Оно напоминаетъ забытую и заброшенную могилу, о которой никто не заботится и которая постепенно исчезаетъ съ лица земли...

Наибольшаго расцвѣта славы Малибранъ достигла между 1825—1835 гг. Въ это время ея имя было у всѣхъ на устахъ, а въ Италіи она была популярнѣе самой королевы...

Между прочимъ Малибранъ первая невѣроятно повысила артистическое вознагражденіе. Ей платили за сезонъ въ 20 мѣсяцевъ 450.000 франковъ—гонораръ неслыханный въ то время, да исключительный и теперь.

Невольно напрашивается вопросъ—за что платилось такое сказочное вознагражденіе. Лучшимъ отвѣтомъ можетъ служить фраза, сказанная пѣвицѣ самимъ Россини.

— Вы прекрасны и въ васъ сидитъ душа соловья.

— А въ немъ,—продолжала Малибранъ—авторъ «Севильскаго Цирюльника».

Малибранъ не была красавицей, но отличалась рѣдкою привлекательностью и была очаровательна въ обращеніи...

Недавно въ Парижѣ мнѣ случайно пришлось видѣть ея портретъ, написанный неизвѣстнымъ художникомъ 30-хъ годовъ, если судить по прилизанности красокъ и отсутствію экспрессіи въ выраженіи—характернымъ чертамъ этой эпохи живописи. Малибранъ передо мной, какъ живая. Я вижу ея овальное лицо съ большими плоскими старомодными «bandeaux», громадные огненные глаза... Ротъ у нея большой, уши некрасивы по формѣ... За то шея, какъ говорится, лебединая.

У Малибранъ былъ скорѣе мужской характеръ, чѣмъ женскій. Она не боялась жизненныхъ невзгодъ, обожала спортъ, плавала какъ рыба и скакала на лошади верхомъ безъ малѣйшаго утомленія по двадцать, тридцать верстъ въ день. Вообще она старалась быть въ движеніи, увѣренная, что это дастъ ей силы, улучшить голосъ... А голосъ у нея былъ, дѣйствительно, выдающійся. Рѣдкій по силѣ и красотѣ, онъ былъ замѣчательно и обработанъ, но это стоило артисткѣ громадныхъ трудовъ.

— Дальше хористки все равно не пойдешь—говорилъ ей въ дѣтствѣ ея знаменитый отецъ Мануэль Гарсія, бывший ея единственнымъ учителемъ.

Гарсія былъ человѣкъ грубый, невоспитанный, всегда готовый на дерзость, но какъ преподаватель

онъ не имѣлъ себѣ равныхъ. Свой секретъ постановки голоса онъ унесъ въ могилу.

Однажды въ Лондонѣ долженъ былъ идти съ нимъ «Отелло». О спектаклѣ этомъ говорили и за нѣсколько дней уже нельзя было достать ни одного билета, но неожиданно заболѣла исполнительница партіи Дездемоны. Гарсія, не долго думая, сказалъ дочери, чтобы она выучила Дездемону.

— Это сумасшествіе!—воскликнула она.—Это не мой репертуаръ, наконецъ всего три дня...

— Глупости—грубо возразилъ отецъ—учи, я такъ хочу!..

Малибранъ выучила Дездемону и имѣла несравненно большій успѣхъ, чѣмъ самъ Гарсія. Особенно это сказалося въ послѣднемъ дѣйствіи.

Вскорѣ Гарсія получилъ предложеніе занять мѣсто директора оперы въ Нью-Йоркѣ. Это ему улыбалось и онъ съ семьею переселился въ Америку.

Малибранъ быстро завоевала успѣхъ и вскорѣ

Екатеринодарская опереточная труппа С. И. Крылова.
(Лѣтній сезонъ).

вышла замужъ за мѣстнаго банкира француза Малибранъ, не смотря на протестъ отца, который подходилъ эту партію неподходящей.

— Ему пятьдесятъ—говорилъ онъ—а тебѣ всего восемнадцать.

— На видъ ему гораздо меньше—возражала она—и, наконецъ, онъ богатъ.

Бракъ состоялся, но пѣвица была несчастлива. Банкирское богатство оказалось мимомъ, и ея мужъ черезъ три недѣли послѣ бракосочетанія былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ.

Гарсія моментально отказался отъ директорства въ Нью-Йоркѣ и уѣхалъ въ Парижъ, а Малибранъ собрала труппу, давала спектакли и старалась своимъ заработкомъ заплатить долги мужа. Увы, это оказалось ей не подъ силу—долги росли.

Она уѣхала въ Парижъ, надѣясь тамъ зарабатывать больше, чѣмъ въ Америкѣ. Здѣсь она снова встрѣтилась со старикомъ Россини.

— Я васъ устрою въ Оперу—сказалъ онъ ей.

— Нѣтъ, благодарю васъ—отвѣчала Малибранъ—я хочу пѣть въ итальянской оперѣ также, какъ и мой отецъ.

Приглашеніе состоялось на самыхъ блестящихъ условіяхъ.

— Вы меня разоряете—замѣтилъ ей директоръ.

— Что вы—заступался Россини—она васъ обогащаетъ.

И это была правда. Поетъ Малибранъ—театръ

переполненъ и публика платитъ бѣшенныя деньги, только-бы услышать эту замѣчательную пѣвицу.

Въ это время въ Парижѣ очень много говорили о виолончелистѣ Шарль де Беріо. Его слава была въ самомъ расцвѣтѣ, съ нимъ носились дамы общества и всячески протезировали. Малибранъ много слышала о немъ и желала познакомиться. Случай скоро представился.

У графини де Спарре былъ назначенъ вечеръ, на которомъ въ числѣ приглашенныхъ были Россини, Верди, Малибранъ и Беріо...

Беріо любилъ играть въ полутѣмѣ, и графиня, зная это, приказала потушить въ залѣ почти все освѣщеніе.

Во время игры слушатели помѣстились кому какъ было удобно. Малибранъ усѣлась на маленькомъ табуретѣ въ ногахъ Верди, положивъ свою голову къ нему на колѣни. Россини полулежалъ на диванѣ. Кстати это была его любимая поза.

Врядъ-ли когда игралъ Беріо лучше, чѣмъ этотъ разъ. Скрипка его пѣла, какъ живой человѣкъ. Глаза Малибранъ вдохновляли его, возбуждали его темпераментъ и онъ, какъ загипнотизированный, не могъ уже оторвать отъ нея своего взгляда.

У ней тоже усиленно билось сердце, въ ней загворило новое, незнакомое ей чувство. Она невольно мысленно перенеслась въ Нью-Йоркъ, вспомнила мужа.

— Какой онъ неинтересный, пустой,—думала она, какъ онъ мнѣ надоѣлъ...

Она стала рѣже переписываться съ нимъ, а если и писала, то передъ подписью ставила неизбѣжную фразу:

— Только не вздумай, пожалуйста, пріѣзжать въ Парижъ.

Каждый ея спектакль сопровождался новымъ триумфомъ, но это мало радовало Малибранъ. Ей хотѣлось, какъ можно скорѣе отвязаться отъ ненавимаго мужа, вычеркнуть его изъ памяти, забыть ненавистную ей теперь фамилію Малибранъ, подъ которой она, по злой ироніи судьбы, прославилась и вписала свое имя въ исторію театра.

Связь съ Беріо создала ей ложное положеніе, а послѣднее—враговъ. Общество всегда интересуется больше интимной жизнью артистовъ, чѣмъ ихъ искусствомъ. Передъ ней закрылись двери великосвѣтскихъ салоновъ. Это ее оскорбило и она вмѣстѣ съ Беріо и ребенкомъ отъ него уѣхала въ Италію, гдѣ обезпечила себѣ успѣхъ съ перваго-же спектакля. О ней говорила вся Италія.

Такимъ успѣхомъ не пользовалась ни одна пѣвица, ни до, ни послѣ Малибранъ. Ее засыпали цвѣтами, не только въ театрѣ, но даже на улицѣ. Нерѣдко бывало, что всѣ дома и улицы, по которымъ Малибранъ должна была возвращаться изъ театра, покрывались коврами, усыпались цвѣтами, а дома разукрашивались разноцвѣтными шкаликами.

Въ то время Италія переживала революціонную бурю. Въ городахъ было неспокойно и войска держались наготовѣ. Губернаторы, въ погонѣ за излишними предосторожностями, доходили до глупостей. Такъ, венеціанскій губернаторъ Фраскати издалъ опереточный приказъ, запрещающій продавать въ одномъ пучкѣ морковь и рѣпу. Въ этомъ онъ видѣлъ непріятную правительству комбинацію цвѣтовъ краснаго съ бѣлымъ.

— Подождите,—говорила Малибранъ—я его заставлю поумнѣть.

Губернаторъ немного ухаживалъ за ней и этимъ она рѣшила воспользоваться. Малибранъ пригласила

его прокатиться съ нею въ гондолѣ на Лидо. Онъ, конечно, согласился,—и вся гондола утонула въ гирляндахъ изъ красныхъ и бѣлыхъ розъ.

А вотъ другой случай.

Въ Сициліи губернаторъ Палермо подъ вліяніемъ своей жены, неудачной пѣвицы, издалъ распоряженіе не апплодировать болѣе одного раза, обѣщая виновныхъ заключить въ тюрьму. Вечеромъ, весь театръ демонстративно устроилъ пѣвицѣ овацію и губернаторъ не зналъ, что дѣлать—въ тюрьмахъ не хватало мѣстъ для арестованныхъ *). Малибранъ была выслана изъ Палермо.

Однажды директоръ сумасшедшаго дома въ Вергенѣ, докторъ Франкъ, пріѣхалъ къ Малибранъ съ просьбой спѣть что нибудь его больнымъ.

— Для чего?

— Это можетъ многихъ исцѣлить—отвѣчалъ докторъ.

И въ самомъ дѣлѣ, когда она запѣла, то даже буйные, очарованные ея голосомъ, утихли. Они спокойно подходили къ ней, цѣловали руки, благодарили, а одинъ, сидѣвшій въ домѣ уже болѣе пяти лѣтъ, сказалъ:

— Теперъ, кажется, я поправился.

Дѣйствительно, вскорѣ его выпустили на свободу.

*) Нѣчто подобное, какъ сообщалъ уже „Т. и Иск.“, было въ этомъ году въ Тифлисѣ, гдѣ теперь уже эксъ-директоръ казеннаго театра подъ вліяніемъ своей супруги эксъ-пѣвицы Альмы Фосстремъ, издалъ приказъ по полиціи, воздерживать публику отъ апплодисментовъ г-жѣ Ванъ-Бранатъ, лавры которой не давали спокойно спать его супругѣ. Повидимому, существуютъ интернаціональныя административныя традиціи...

Г. Владиміровъ.

(Къ 10-лѣтію его дѣятельности какъ дирижера).
(Шаржъ).

Режиссеръ и заслуженные актеры казенной сцены.

До введенія разовой системы.

Послѣ введенія разовой системы.

Въ артистическомъ мірѣ Парижа наступило оскудѣніе талантовъ. Опера не дѣлала сборовъ. Невольно вспомнили Малибранъ и пригласили ее вновь.

Для перваго выхода былъ назначенъ «Отелло» съ самимъ Гарсіа въ заглавной партіи. Его ангажировали специально для этого спектакля. Отецъ и дочь не видѣлись нѣсколько лѣтъ съ момента его внезапнаго отъѣзда изъ Нью-Йорка.

Малибранъ вошла на сцену спокойно, не обращая ни малѣйшаго вниманія на отца, играла и пѣла восхитительно. Вызывали ее безчисленное множество разъ и когда занавѣсъ взвился по окончаніи оперы, зрителямъ представилась умилительная картина.

Гарсіа и Малибранъ обнялись и плакали отъ радости. Слезы смывали гримъ и темная краска Отелло грязными струйками бѣжала по нѣжной бѣлизнѣ лица Дездемоны.

Герцогъ Лафайетъ принялъ участіе въ судьбѣ знаменитой пѣвицы и благодаря его хлопотамъ скоро былъ устроенъ ея разводъ съ Малибранъ.

Молодая женщина—ей только что стукнуло двадцать пять лѣтъ—стала было свободной и счастливой, но несчастный случай въ Англіи стоилъ ей жизни. Ее понесла лошадь и выбросила изъ сѣдла. Она жестоко расшиблась. Это случилось за нѣсколько дней до спектакля *galà*, весь сборъ съ котораго поступалъ въ пользу бѣдныхъ. Малибранъ не смотря на запрещеніе доктора, увѣщанія друзей, все-же выступила, но не смогла довести спектакля до конца. Этотъ спектакль былъ ея лебединою пѣсней. Ей стало сразу хуже и черезъ день она умерла.

Мюссэ подъ впечатлѣніемъ ея смерти написалъ:
*Ce qu'il nous faut pleurer sur ta tombe hative
 Ce n'est pas l'art divin ni ses savants secrets;
 Quelque autre étudier cet art que tu créais.
 C'est ton âme, Ninette, et ta grandeur naïve,
 C'est cette voix du coeur, qui seule au coeur arrive,
 Que nul autre, après toi, ne nous rendra jamais...*

Н. М—овъ.

Венеція. 28. VII. 07.

Письма въ редакцію.

М. г. въ № 29 уважаемаго Вашего журнала „Театръ и Искусство“, въ корреспонденціи изъ г. Царицына на-В. между прочимъ сказано: „г. Колосовскій, маститый артистъ, къ сожалѣнію, порядкомъ растратившій голосовыя средства, имѣлъ большой успѣхъ въ „Склепѣ“... и т. д.“ Такъ какъ подобное сообщеніе о моихъ голосовыхъ средствахъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и можетъ ввести въ заблужденіе г.г. антрепренеровъ о моей работоспособности и тѣмъ затруднить возможность въ приисканіи ангажемента, я покорнѣйше прошу напечатать настоящее письмо, цѣль котораго выяснитъ, что мои голосовыя средства сравнительно съ предыдущими, ну хоть, десятью годами моей артистической дѣятельности нисколько не понизились и даютъ мнѣ возможность до сихъ поръ удерживать въ репертуарѣ даже такія роли, какъ Рогожинъ въ „Идіотѣ“, пьесѣ прошедшей въ настоящемъ лѣтнемъ сезонѣ два раза: 15-го мая и 16-го іюня.

Я никогда не былъ по своимъ художественнымъ убѣжденіямъ поклонникомъ сгущенія красокъ въ характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ и всегда былъ противъ терзанія барабанныхъ перепонокъ у г.г. зрителей.

Съ почтеніемъ артистъ *Ив. Вл. Колосовскій*.

М. г. Артистъ И. В. Колосовскій служитъ у меня, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, девятый сезонъ. Чувство справедливости обязываетъ сказать, что голосовыя средства И. В. Колосовскаго значительно улучшились, сравнительно съ первымъ сезономъ его службы у меня, и въ настоящее время въ самомъ нормальномъ положеніи. Правдивость моихъ словъ охотно подтверждаютъ своей подписью его царицынскіе сослуживцы.

Примите увѣреніе въ моемъ уваженіи.

П. Медведскій.

Режиссеръ труппы, артистъ Императорскихъ театровъ М. Евгеньевъ, В. В. Истомина-Кастровскій, Э. А. Строгановъ, Бобровъ, Б. Дементьевъ, А. Вяхиревъ, Минжевой.

Г. Царицынъ,
28-го іюля 1907 г.

М. г. въ № 29 „Театръ и Искусство“ помѣщено письмо г. Ал. Вознесенскаго, въ которомъ онъ „освѣщаетъ“ вопросъ о принятіи Имп. Малымъ театромъ его перевода пьесы „Эросъ и Психея“.

Г. Вознесенскій, стараясь доказать, что переводъ его „лучше“ всѣхъ остальныхъ, ссылается на одобреніе перевода г.г. Нелидовымъ, Кондратьевымъ, Ленскимъ, и, наконецъ авторомъ пьесы, г. Жулавскимъ...

Конечно, это „настоящій“ показатель литературныхъ достоинствъ г. Вознесенскаго! И зачѣмъ, спрашивается, выдумали тогда какіе-то „литературно-театральные комитеты“, которые занимаются тѣмъ, что „бракують“ переводы г.г. Вознесенскихъ? (объ этомъ, кстати, г. Вознесенскій благоразумно умолчалъ). Надо думать, что въ комитетѣ участвуютъ совершенно некомпетентные люди, иначе развѣ учинили-бы это такую несправедливость?

Но Московскій Литерат. Театр. Комитетъ исправилъ „грубую ошибку“ Петербургскаго отдѣленія и, рассмотрѣвши переводъ г. Вознесенскаго во второй разъ, нашелъ въ немъ тѣ до-

стоинства, какія ускользнули отъ неопытнаго глаза Петербургскихъ членовъ комитета,—тѣмъ болѣе что одобреніе перевода г. Вознесенскаго было трогательнымъ желаніемъ „заправить“ Московск. Импер. театра.

Наконецъ, мнѣніе автора пьесы, г. Жулавскаго, такого „знатока“ русской литературы вообще и какой бы то ни было поэзіи въ частности. Все это вмѣстѣ—и рѣшило судьбу перевода г. Вознесенскаго.

А „переводчику Френкель“ вдругъ почудилось въ этомъ какая-то „интрига! Простое, рѣшили ставить „лучшій“ переводъ, т. е. г. Вознесенскаго (такъ объясняетъ самъ переводчикъ).

Ахъ, г. Вознесенскій! чего вы кипятитесь? Вѣдь, прежде всего, письмо мое, помѣщенное въ № 26 „Т. и И.“ относилось не къ вамъ, а къ дирекціи Императорскихъ театровъ, и ничего обиднаго для васъ въ немъ не было! зачѣмъ же вы берете на себя столь неблагодарную функцію, какъ защиту администраціи Моск. Мал. театра? Или можетъ быть, вы на это уполномочены?

Доказывать, что вашъ переводъ лучше всѣхъ другихъ—преждевременно: вотъ когда это сдѣлается достояніемъ экспертовъ, которыхъ вызоветъ судъ,—тогда вы съ полнымъ правомъ повторите вашу знаменательную фразу въ письмѣ № 29 „надо ставить въ лучшемъ“.

А. А. Френкель.

М. г. въ послѣднемъ № „Театра и Искусства“ появилась замѣтка о томъ, что по случаю какихъ-то „неладовъ“ я ушла изъ труппы Теріокскаго театра. Покорнѣйше прошу васъ оказать мнѣ особую любезность и опровергнуть эту замѣтку, т. к. мнѣ очень и очень непріятно оказаться обладательницей репутаціи человѣка, съ которымъ возможны „нелады“. Изъ труппы В. Р. Гардина я не ушла и въ теченіе послѣднихъ дней играла непрерывно въ рядѣ пьесъ: въ „Ткачахъ“ двѣ роли, Луизу и дочь трактирщика, въ „Саломеѣ“ Иродіаду, въ „Жизни человѣка“ жену Человѣка. Такимъ образомъ очевидно, что не только ни одного спектакля я не пропустила, но и ни одной репетиціи.

Л. Дамарь.

М. г. 23 августа 1907 года, въ театрѣ „Фарсъ“ на Офицерской празднуется 20-ти лѣтіе театральной дѣятельности режиссера Льва Абрамовича Леонтьева, съ честью и пользой потрудившагося въ теченіе многихъ лѣтъ на театральной нивѣ. Эту ниву, иногда не особенно благодарно относящуюся къ незамѣтнымъ труженикамъ, Левъ Абрамовичъ въ недалекомъ будущемъ намѣревался покинуть. Поэтому артисты театра „Фарсъ“, жепая почтить тяжелый трудъ товарища, просятъ всѣхъ, желающихъ присоединиться къ чествованію, присылать свои привѣтствія къ 23 сего августа въ С.-Петербургъ, театрѣ „Фарсъ“ на Офицерской № 39, на имя главнаго режиссера Владиміра Юрьевича Вадимова или артиста Михаила Ивановича Разсудова.

Комиссія по устройству чествованія: В. Г. Валентина-Линъ, В. Ю. Вадимовъ, М. И. Разсудовъ.

Малехкая хрокика.

*** Іоакимъ и Листъ. Любопытная старая дама спросила Іоакима, когда онъ будетъ писать свои мемуары. Тотъ отвѣчалъ:

— Я никогда не буду писать мемуаровъ; скучно говорить только о себѣ.

— Но Листъ это дѣлалъ?

— Да вѣдь Листъ такъ много говорилъ о себѣ, что принужденъ былъ записывать сказанное, изъ боязни перепутать еще при жизни свою біографію...

Надо сказать, что съ нѣкоторыхъ поръ между Листомъ и Іоакимомъ установилось разногласіе, которое, несмотря на обоюдное искреннее почитаніе, не прошло до самой смерти.

*** „Приазовскій Край“ со словъ московскихъ газетъ рассказываетъ „о двухъ случаяхъ, героями которыхъ были артисты оперный Коржевинъ и драматическій Радинъ (сынъ М. М. Петица)“.

Съ первымъ „случаемъ“ читатели знакомы. Второй случай имѣлъ мѣсто въ саду „Эрмитажъ“. Г. Радинъ вступилъ въ пререканія съ распорядителемъ сада и послѣ обмѣна довольно „нелюбезными“ словами, ударомъ палки разбилъ распорядителю голову до крови.

Эти два „случая“ газета объединяетъ подъ однимъ общимъ заголовкомъ „Артисты отличаются“.

Кровавая семейная драма, жертвой которой сталъ г. Коржевинъ, и обыкновенный „пьяный“ скандалъ въ представлении газеты одно и то же. Это напоминаетъ слѣдующій анекдотъ-фактъ. Въ одной петербургской газетѣ рассказывалось о томъ, какъ крестьянинъ купилъ себѣ рыбу, сварилъ, поужиналъ и... отравился. Замѣтка была озаглавлена „Рыбки захотѣлось“.

*** На кавказскихъ минеральныхъ водахъ очень изобрѣтательны по части рекламы. Передъ концертомъ Олимпіи Боронатъ появились объявленія о томъ, что пѣвицѣ необходима роскошная квартира за 50 руб. въ сутки. А афиши о концертѣ другой „знаменитости“, Маріи Кантони, сопровождались не менѣ внушительнымъ объявленіемъ:

„Для г-жи Маріи Кантони въ Ессентукахъ нужно съ 26 іюля по 2-е августа роскошное ландо съ лошадыми бѣлой масти“.

Подобнаго сорта рекламы, повидимому, дѣйствуютъ...

*** Курьезный случай произошелъ на-дняхъ въ небольшомъ городѣ, Старомъ Крыму, находящемся зѣ 24 верстахъ отъ Феодосіи. Нѣкто П. Н. Невструевъ пожелалъ дать въ Старомъ Крыму концертъ, нанялъ помѣщеніе считающееся мѣстнымъ театромъ, но неожиданно изъ Старога Крыма онъ получилъ слѣдующее (буквально) извѣщеніе: „Объявленіе о сдачѣ театра не можетъ быть выполнено, такъ какъ помѣщеніе это сдано подъ ссылку хлѣба (!!); искусству служить онъ въ настоящее время не можетъ“.

*** Въ послѣднемъ засѣданіи Т. О. размаривалась претензія архангельскаго антрепренера г. Леонова къ артисту Г. С. Карскому. Суть дѣла въ томъ, что г. Карскій, забравъ авансъ 115 руб., не только отказался отъ службы у г. Леонова, въ зимнемъ сезонѣ, но даже поѣхалъ въ этотъ городъ на лѣтній сезонъ, при чемъ изъ обстоятельности дѣла какъ будто слѣдуетъ, что и поѣхалъ туда г. Карскій на авансъ, взятый у г. Леонова.

Резолюція Совѣта—предложить г. Карскому уплатить до 1-го сент. г. Леонову не только авансъ, но и неустойку по контракту, въ противномъ случаѣ г. Карскому грозитъ такъ называемая „черная доска“.

Къ сезону въ провинціи.

Вильна. Труппа О. З. Сулова дѣлаетъ блестящія дѣла—на кругъ 460 р.

Кавказскія минеральныя воды. 31 іюля по распоряженію вр. губернатора терской области воспрещено А. Л. Дурову давать представленія и предложено оставить предѣлы терской области въ теченіе трехъ дней.

Такая кара постигла А. Л. Дурова за цѣлый рядъ выходокъ, которыя, какъ говорится въ постановленіи, „могутъ нарушить тишину и спокойствіе на минеральныхъ водахъ“.

Кіевъ. 15 августа въ театрѣ „Бергонье“ начнутся гастроліи П. Орленева.

Мариуполь. Гастролировавшая здѣсь „соединенная балетная труппа артистовъ с.-петербургскихъ, московскихъ и варшавскихъ правительственныхъ театровъ подъ управленіемъ солистки Ковентгарденск. театра въ Лондонѣ, извѣстной примы-балерины assoluta Елены Чекетти“ брошена на произволъ судьбы директоромъ ея, скрывшимся изъ Мариуполя, конечно, вмѣстѣ съ кассой... Большая часть членовъ труппы осталась въ самомъ безвыходномъ положеніи, безъ возможности даже выбраться изъ города. Труппа поставила еще одинъ спектакль, чтобы собрать немного денегъ на дорогу.

Сообщеніе объ этомъ помѣщено въ мѣстной газетѣ въ траурной рамкѣ.

Одесса. Театръ „Трезвости“ сдѣлалъ за май 3,200 руб., за іюнь 3,800 руб., за іюль 4,200 руб. (приблизительно на 20% больше, чѣмъ въ прошломъ году).

— Пьеса Уайльда „Пляска семи покрывалъ“ („Соломея“) не разрѣшена къ постановкѣ въ театрѣ „Трезвости“.

Ростовъ-на-Дону. Зимній сезонъ открывается драмой 15 сентября. Состоится 17 гастролей Г. Самойлова—съ 15 октября по 20 ноября. Изъ классическихъ пьесъ войдутъ „Рюи-Блазъ“, „Эгмонтъ“, „Гамлетъ“, „Коварство и Любовь“, „Уриель Акоста“, изъ новыхъ пьесъ предполагаются: „У Царскихъ вратъ“ Кнута Гамсуна, „Жизнь человѣка“—Андрева и „Король“ Юшкевича. О разрѣшеніи постановки послѣдней въ провинціи г. Самойловъ возбудилъ ходатайство.

— Инцидентъ, разыгравшійся между артистами оркестра и дирижеромъ г. Плотниковымъ, завершился, какъ намъ сообщаютъ, высылкой въ административномъ порядкѣ одного изъ музыкантовъ г. Халита.

Ташкентъ. Драматическая труппа А. В. Полонскаго закончила очень удачно лѣтній сезонъ. Г. Полонскому и его компан. по предпріятію г-жѣ Малиновской чистой прибыли очистилось 9,000 руб.

Царицынъ на/В. Изъ труппы П. П. Медвѣлева по болѣзни выбылъ Ф. М. Жигаловъ, замѣнилъ его В. Г. Голубевъ. Зимой во Владикавказѣ служитъ Жигаловъ.

Чита. Зимой будетъ играть драматическая труппа соединенной дирекціи гг. Карамышева, Долина и Кравченко. Отвѣтственный режиссеръ г. Звѣзличъ.

— 28 іюля труппой С. А. Свѣтловой сыграна пьеса С. Юшкевича „Король“, запрещенная для постановки въ провинціи.

По Провихціи.

Въ Астрахани за эту недѣлю два спектакля дали сборы: одинъ благотворительный, когда обыкновенно билеты продаются „съ пистолетомъ“, другой—бенефисъ управляющаго садомъ г. Дубровина, который изучилъ, повидимому, вкусы мѣстной публики, избравъ для сего случая мелодраму: „Растрѣленный“. Въ остальные дни у г-жи Поляковой царилъ пустота. Фарсъ „Дорога въ адъ“ прошелъ при пустотѣ даже утренникъ, очевидно поставленный на пробу („Шерлокъ Холмсъ“) не далъ никакого сбора.

Въ Воронежѣ небывалое количество „представленій“: театръ, шато-кабаки и кинематографы. Работаютъ, исключительно, послѣдніе. Они завели было пикантныя картинки, но демонстрировать ихъ не пришлось: полицейская власть наложила свою руку.

Въ Лѣтнемъ театрѣ, очевидно ради сбора, антреприза дошла до „борьбы желѣзнаго человѣка“ г. Бага съ „андалузскимъ бычкомъ“. „Донъ“ по этому поводу дѣлаетъ такое замѣчаніе г. Казанцеву: „неужели г. Казанцеву не стыдно, не говорю уже передъ публикой и труппой, передъ декорациями и суфлерской будкой?“

Ахъ, русскіе драматическіе артисты убѣдите хоть вы г. Казанцева—пощадить театръ и не толкать его на путь балагана.

Убѣдить, пожалуй, гг. артисты не убѣдятъ, но на будущее время, подписывая съ нимъ контрактъ, выговаривать условіе—„безъ бычкова“.

Въ Вильно г. Сусловъ поставилъ „Бога мести“. Талантливые въ своихъ пьесахъ артисты, тутъ оказались на высотѣ „непониманія“. Пьеса была разыграна по „опереточному“. Во второмъ актѣ выкинуты были сцены у дѣвушекъ (вѣроятно не кому было играть?) Вся пьеса вообще была изуродована.

Въ Глуховѣ товарищество малороссійскихъ артистовъ подъ управленіемъ Л. С. Зеленогорскаго. Труппа слабая и дѣла по труппѣ.

Грозный. Прошелъ бенефисъ А. Л. Загарова „Жизнь чело-вѣка. Самъ бенефициантъ въ роли Человѣка имѣлъ успѣхъ. На будущій годъ театръ остается за Загаровымъ.

Въ Кишиневѣ безъ переменъ.

Въ Казани „Передвижники“ сдѣлали два сбора. Исполненіе „Надъ пучиной“ и „Блаженны Алчущіе“ привело въ восторгъ мѣстнаго рецензента. На здоровьи!

У малороссовъ приличныя дѣла.

Въ Киевѣ у Саксаганскаго прошелъ бенефисъ Л. П. Линицкой: „Лиха искра поле спалитъ сама щезне“. Талантливая артистка пользуется большимъ успѣхомъ у киевлянъ.

Къ осени ожидается Садовскій съ новымъ репертуаромъ. Къ сезону передѣланы: „Еврей“ Чирикова г. Пахарева, „Гетто“ Панковскимъ и „Ревизоръ“ самимъ Садовскимъ. „Евреевъ“ уже играютъ въ другихъ городахъ и, будто, съ успѣхомъ. Этому, пожалуй, еще можно повѣрить. Но Хлестаковъ, разговаривающій на украинскомъ языкѣ—это номеръ...

Въ Мелитополѣ украинская труппа Глазуненко.

Здѣсь достойно вниманія театральное зданіе. Въ будущемъ антрепренеры должны принять это къ свѣдѣнію. Во время дождя сцену заливаютъ потоками. Мѣста для публики заднихъ рядовъ невозможны: ничего не видно и не слышно.

Дѣла у Эйхенвальда въ Нижнемъ Новгородѣ слабоваты. Только въ праздники бываетъ хорошій сборъ.

На дняхъ пойдетъ „Заза“ съ г-жей Викшемской въ главной роли. А тамъ... тамъ уже намѣчена „Веселая вдова“ съ г-жей Де-вось-Соболевой.

Холодная погода отразилась на дѣлахъ „садовыхъ“ театровъ. Пустовалъ „Лубянской“ и „Народный“. Выглянуло солнышко, и въ кассѣ обоихъ театровъ стало теплѣе. Низкая температура не повліяла только на „Фарсъ“ Левицкаго. Пикантныя пьески вопнуютъ кровь нижегородцевъ.

Рѣдкій примѣръ артистической гуманности. Г. Фигнеру не внесъ въ срокъ плату крестьянинъ, арендовавшій лавку въ театральномъ зданіи, и не уплатилъ потому, что въ срочный день не могъ найти г. управляющаго Фигнера. Это доказано было на судѣ свидѣтелями. Крестьянина вышибаютъ съ товаромъ изъ лавки въ разгаръ ярмарки. Тотъ умоляетъ, выкладываетъ деньги тутъ же за все время... но неумолимъ законъ, а еще неумолимѣе повѣренный г. Фигнера. Не думаемъ, чтобы г. Фигнеру не было извѣстно объ этомъ.

Въ артистическомъ мірѣ такое явленіе—рѣдкость, почему мы на немъ и остановились.

Въ Одессѣ въ „Трезвости“ прошло два бенефиса г. Муромцева и г-жи Дибичъ. Первый поставилъ „Коварство и любовь“, а вторая остановилась на „Старомъ Законѣ“. Пьеса только что была играна москвичами и не дала сбора. А тутъ переполненный сборъ.

Въ театрѣ „Аркадія“ г. Семеновъ-Самарскій устроилъ благотворительный спектакль. Шелъ „Гувернеръ“. Сборъ плохой. „Воскресшій изъ мертвыхъ“ М. Я. Медвѣдевъ сюрпризомъ спѣлъ нѣсколько романсовъ. Разумѣется теплая встрѣча и бурные пріемы.

Въ городскомъ саду симфоническіе концерты переполнены публикой. Музыканты отказались отъ „чаевыхъ“ понедѣльниковъ: предпочли лучше отдохнуть этотъ день.

Въ зимнемъ сезонѣ въ городскомъ театрѣ будетъ поставленъ спектакль, посвященный памяти Ибсена. Передъ спектаклемъ рефератъ, а затѣмъ „Когда мы мертвецы пробуждаемся“.

Изъ Полтавы труппа Садовскаго переѣхала въ Сумы, а оттуда—въ Екатеринославль. По всей „Полтавинѣ“ разрышено было печатать афиши „только на государственномъ языкѣ“.

Въ Ростовѣ-на-Дону окончательно укрѣпилась труппа Собинина. Дѣла очень хорошія.

Концертъ С. И. Власова прошелъ при переполненномъ сборѣ, шумномъ успѣхѣ и съ цѣнными подношеніями. Сородичи отнеслись тепло къ своему когда-то школьному учителю-казачку, а теперь императорскому артисту.

Въ Саратовѣ въ „Общедоступномъ театрѣ“ на-дняхъ прошли: Дядя Ваня и „Чортушка“. Новая пьеса г. Амфитеатрова имѣла успѣхъ.

Въ театрѣ у Очкина метанье изъ стороны въ сторону. Фарсъ тоже не вывозитъ. Взялись опять за драму. Поставили „Тоску“. Дирекція рѣшила, что дѣла плохи потому, что рецензіи „неодобрительны“. Потому дѣла скверны, что дѣло поставлено скверно.

А между тѣмъ въ труппѣ есть силы, которыя могли бы вывести на своихъ плечахъ какой угодно репертуаръ.

Почему дирекція прозвала такую пьесу, какъ „Чортушка“? Труппа въ распоряженіи г. Кручинина не слабѣе, а сильнѣе „Общедоступнаго“ театра.

Въ Севастополѣ—переходъ отъ фарса къ серьезному—постепенный. Прошли „Полуднѣвы“. Пьеса „не имѣла артистическаго (!) успѣха; потому что нѣтъ ансамбля“, говоритъ мѣстная газета. Затѣмъ идетъ „Богъ мести“ съ участіемъ артистки Императорскихъ (!) театровъ В. М. Петипа.

Въ Ставрополѣ и въ „Буффѣ“ и въ Народномъ домѣ прошло „На днѣ“. И тутъ и тамъ сборы хорошіе.

Режиссеръ Народнаго дома наобѣщалъ „художественную“ постановку по mise en scene'амъ Станиславскаго и... распилъ чаекъ изъ новенькаго самоварчика, а каморку Пепла „сдѣлалъ съ рѣзбой“ въ древне-русскомъ стилѣ.

Ну, совсѣмъ, какъ въ Москвѣ!

Въ Томскѣ на смѣну г. Болдарева, потерпѣвшаго здѣсь убытокъ 4.000 р., явились малороссы А. А. Хмѣльницкаго и М. З. Грица. Труппа въ общемъ понравилась.

Въ Таганрогѣ гастролі Дальскаго оживили сезонъ.

—Н.—

Провихціальная лѣтопись.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Со 2-го дня Пасхи на весь лѣтній сезонъ въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ, попрежнему снятомъ г. Бекъ-Назарьянцемъ, водворилась небольшая украинская труппа подъ управленіемъ П. В. Прохоровича и Т. П. Колесниченко. Спектакли ставятся ежедневно, но репертуаръ, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, состоитъ изъ заигранныхъ пьесъ извѣстныхъ малорусскихъ авторовъ.

Новыми для Новочеркасска являются лишь пьесы самихъ представителей подвизающагося у насъ товарищества, г.г. Прохоровича и Колесниченко. Одна изъ пьесъ послѣдняго „За волю и правду“, рисующая, хотя и съ сильной утрировкой, бытъ современной малорусской деревни въ эпоху освободительнаго движенія, прошла у насъ уже разъ 5 и съ крупнымъ успѣхомъ, благодаря, главнымъ образомъ, выведеннымъ въ ней типамъ агитатора, борющагося за народную свободу и уже называемаго „соціаль-демократомъ“,—затѣмъ кулака-міроѣда, по волѣ автора въ концѣ-концовъ караемаго и попадающаго въ трагикомическое положеніе, новаго для деревни типичнаго хулигана, откровенно называемаго другими и называющаго самого себя „провокаторомъ“,—корыстолюбиваго представителя деревенской власти, всячески помогающаго мѣстному кулаку поработать, развращать и обирать простой народъ.

Зато другія новыя пьесы, насколько я могъ убѣдиться при рѣдкомъ посѣщеніи театра и прослушиваніи лишь 2—3 актовъ, представляютъ простые переводы давно извѣстныхъ пьесъ вродѣ „Каширской старины“, „Чародѣйки“ и др.

Сознаваясь въ рѣдкомъ посѣщеніи театра, въ свое оправданіе я могу сказать, что прослушать до конца пьесу въ театрѣ, состоящемъ при буфетѣ (а таково громадное большинство „лѣтнихъ“ театровъ), для выдающаго театральные виды человѣка—не малый подвигъ. Спектакли ставятся наспѣхъ, обставляются очень плохо; начинаются позже 9 часовъ и затягиваются далеко за полночь, потому что хозяинъ театра буфетчикъ обязательно вноситъ въ контрактъ условіе, по которому антрактъ между 3-мъ и 4-мъ дѣйствіями долженъ продолжаться не менѣе получаса, и всѣ остальные отнюдь не

менѣ четверти часа. Расчетъ его понятенъ, но пріятенъ лишь немногимъ любителямъ буфетной стойки и произведеній садовой кухни; другихъ же нудное фланированіе по небольшой площадкѣ ротонды во время антрактовъ способно скорѣе вынудить уйти, не досмотрѣвъ пьесы, чѣмъ подойти къ буфету или расположить-ся за столикомъ на верандѣ.

По этой-то причинѣ рѣдкаго посѣщенія и вслѣдствіе отъѣзда на цѣлый мѣсяцъ изъ Новочеркасска я воздерживаюсь отъ отзыва объ исполнителяхъ.

Кромѣ спектаклей малороссовъ въ ротондѣ, еженедѣльно по воскресеньямъ, ставятся народные спектакли въ мѣстномъ клубѣ приказчиковъ, гдѣ подвизается подъ режиссерствомъ Р. Г. Ростова все та же труппа любителей, о которой я уже давалъ сочувствующіе отзывы на страницахъ „Театра и Искусства“. Эта же труппа изрѣдка ставитъ спектакли и въ Городскомъ клубѣ, гдѣ ежедневно играетъ очень недурной оркестръ подъ управленіемъ г. Вагнера, дающаго по субботамъ уже настоящіе симфоническіе концерты. Въ третѣемъ изъ мѣстныхъ клубовъ — Общественномъ — постоянно играетъ концертный оркестръ подъ управленіемъ В. И. Шепкалова и устраиваются представленія различными заѣзжими артистами, пѣвицами и фокусниками. Упомяну еще о двухъ клубахъ съ отличными лѣтними помѣщеніями — офицерскомъ и дворянскомъ, — доступныхъ лишь для ихъ членовъ... Словомъ, для немногочисленной Новочеркасской публики, оставшейся на лѣто въ городѣ, есть гдѣ провести вечерокъ и даже цѣлую лѣтнюю ночь.

Матюга.

ИРКУТСКЪ. Сегодня, 20 іюля, я получилъ извѣстіе, что антрепренерша лѣтняго театра М. В. Дальская предложила труппѣ перейти на товарищество, въ виду того, что сборы падаютъ почти изо дня въ день и нѣтъ надежды на поправленіе дѣлъ. Зашелъ вечеромъ въ театръ разузнать подробности, но пока все только „говорятъ, говорятъ, говорятъ“... Ответственный режиссеръ Ѳ. М. Звѣздичъ заявилъ уже, что онъ противъ товарищества ничего не имѣетъ, но только проситъ его освободить отъ службы. Видимо „невозмогу“. На зимній сезонъ антрепренерами А. А. Краченко и Е. М. Долинымъ сформирована драматическая труппа въ слѣдующемъ составѣ: Бѣлозерская А. П., Бѣлозерская Н. Г., Гондатти Н. И., Горская Е. В., Долоцкая Е. В., Зотовъ Н. И., Ивановская Г. Н., Карташева О. М., Каштановская Н. М., Лелева Н. К., Маркова В. П., Огинская Л. И., Орленева Л. М., Рудина И. З., Смоленская М. П., Силичъ Е. П., Славская Т. А., Свѣтланова О. П., Сянова А. Н., Угольская Н. И., Федорова Е. Е., Яворская Т. В., г. Аслановъ Н. П., Бороздинъ В. А., Барскій В. К., Гриневъ А. К., Долинъ Е. М., Дальскій-Хартининъ, Зубовъ В. С., Ивановъ Н. Н., Кастровскій С. В., Колесовъ А. А., Козыревъ Д. В., Косиловъ И. Ф., Лавриновичъ М. Н., Ляровъ И. К., Николаевъ П. П., Петровъ-Краевскій Е. А., Плотниковъ И. Н., Пальминъ-Эльканъ А. И., Пановъ Н. А., Слоновъ И. А., Тихоміровъ Я. В., Терскій А. Н., Федоровъ К. Н., Хохловъ В. А., Черновъ-Лепковскій А. А., Чернышевъ С. А., Шарапъ Н. В., Яковлевъ-Чумаковъ Н. И. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ П. А. Рудинъ, режиссерами: Пальминъ-Эльканъ и Черновъ-Лепковскій. Декораторы: Дмитріевъ (акад.), Гнѣздищъ и Ларинъ, бутафоръ Слѣпцовъ. Сезонъ предполагается открыть 30 августа. Въ нынѣшнемъ году, 27 августа, истекаетъ, кстати, десятилѣтіе со дня открытія новаго городского театра, когда сезонъ начался въ антрепризѣ А. А. Кравченко пьесой „Лѣсъ“.

Недавно профъхала владивостокская опера, собственно часть ея, во главѣ съ гг. Костаньянъ, Мадаевымъ, Федоровымъ, Прѣво, Давыдовой, Ланге и др. Въ Иркутскѣ они дали „Демона“ и „Евгенія Онѣгина“. Составъ слабоватъ, и публика осталась недовольной, хотя труппа съумѣла „сорвать“ два хорошихъ сбора.

П. Н. Колотилова.

САРАТОВЪ. Дирекція гг. Кручинина и Яковлева-Востова рьяно проявляетъ свою дѣятельность. Отставила реквизитора, трудъ котораго обыкновенно оплачивается арендаторомъ театра г. Борисовымъ, замѣнила новымъ, специально выписаннымъ изъ Москвы, парикмахера, и наконецъ уволила, послѣ 20 дней службы, помощника режиссера г. Бокарева. Такова судьба всѣхъ вообще маленькихъ людей, а труженниковъ сцены — въ частности. Но съ Бокаревымъ дѣло, какъ оказалось теперь — не вытанцовывается. Дирекція предложила ему получить жалованье по день увольненія и такъ сказать „безъ претензій“. По нормальному-же контракту, гарантируется право еще на 2-хъ мѣсячное жалованье впередъ. Натурально г. Бокаревъ обижень и тянетъ дирекцію въ судъ.

Репертуаръ послѣдняго времени, за не большимъ исключеніемъ, вращался около двухъ неигранныхъ въ Саратовѣ пьесъ. Это „Эросъ и Психея“ Жулавской и „Кровавый потокъ“. Обѣ шли по три раза, а промежутки по обыкновенію, „сдабривались“ фарсомъ. „Кровавый потокъ“ не художественная, слабая пьеса изъ эпохи Емельяна Пугачева, съ раздражительными эффектами, убійствами, казнями и т. п. Болѣе живое лицо въ пьесѣ, самъ Емельянъ Пугачевъ. Его къ слову сказать, очень недурно играетъ г. Бѣлгородскій. На первомъ представленіи сборъ былъ приличный. Интересная пьеса Жулавской нашла слабыхъ исполнителей въ труппѣ. Публика за-

интересовалась первымъ представленіемъ, и если бы пьеса стоящимъ образомъ была сыграна, она могла бы дать нѣсколько хорошихъ сборовъ. Шла еще два раза „Флорія Тоска“, 31 іюля, въ бенефисъ г. Бѣлгородскаго — „Кинъ“, а затѣмъ все фарсы и фарсы. Писать о нихъ не стоитъ. Анонсируютъ „Шерлока“, ожидается гастроль г. Каширина, уѣзжаетъ г. Бѣлгородскій, а его смѣнитъ г. Двинскій.

И-то.

ОДЕССА. Лѣтній сезонъ въ театрѣ Попечительства о народной трезвости вступилъ въ послѣдній мѣсяцъ; сезонъ открылся въ апрѣлѣ на Пасхѣ пьесой „Ревизоръ“. Затѣмъ прошли при полныхъ сборахъ: „Императрица Жозефина“ (бен. М. А. Юревой), „Гибель Содомы“ (бен. П. Д. Муромцева), „Народный Представитель“ (бен. И. И. Ждарскаго), „Разгромъ“ (бен. В. И. Разсудова-Кулябко), „Коринфское чудо“ (бен. В. П. Голодковой), „Кавалерійская атака“ (бен. С. Н. Надеждина), „Старый закалъ“, „Расточитель“ (бен. Н. В. Лирскаго-Муратова), „Камо грядеши“ и „Потонувшій колоколь“, при среднихъ сборахъ прошли: „Гибель Боговъ“, „Генеральша Матрена“, „Новый міръ“, „Данте“, „Фея капризъ“ (бен. Веселовской), „Царь Федоръ“, „Царь Іоаннъ Грозный“, „Каинъ“, „Живые покойники“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Месть Моріани“, „Склепъ“, „Всѣхъ скорбящихъ“, „Безъ вины виноватые“, „Волки и овцы“, „Распадъ“, „Туннель“, и др. При плохихъ сборахъ прошли: „Защитникъ“, „Крылья связаны“, „Ольга Ранцева“ и друг. Изъ прошедшихъ пьесъ самый большій успѣхъ имѣли: „Народный представитель“ (снятый послѣ перваго представленія администраціей „Императрица Жозефина“, „Гибель Содомы“, „Камо грядеши“ и „Разгромъ“). Запрещены и сняты съ реп.: „Тюрьма“, „Карьера Наблюдателя“, „Сестра Беатриса“, „Эросъ и Психея“, „Пляска семи покрывалъ“ и „Народный представитель“. Въ составъ труппы входили: г-жи Юрѣва, Голодкова, Бѣлова, Бернатовичъ, Дабичъ, гг. Бернатовичъ, Степановъ, Муромцевъ, Разсудовъ-Кулябко, Лирскій-Муратовъ и др. Режиссерская часть поставлена была очень хорошо, пьесы обставлялись тщательно и старательно. Въ августѣ мѣсяцъ предположены къ постановкѣ: „Идеальный мужъ“, „Варфоломеевская ночь“, „Богъ мести“, „1812 годъ“, „Грядущій разсвѣтъ“, „Капитанская дочка“, „Снѣгурочка“ и др. Сезонъ за первые три мѣсяца далъ въ общемъ, если считать и сборы малой сцены (малорусскіе любители), — въ общемъ валовой выручки свыше 15 тысячъ. Это при цѣнахъ отъ 1 рубля до 10 коп.

Сидъ.

ХАРБИНЪ. Лѣтній сезонъ близокъ къ концу. Этотъ сезонъ ознаменовался открытіемъ новаго театра. Этотъ лучший въ городѣ, приналежащій инженеру Губанову, новый „Художественный театръ“ открытъ въ серединѣ апрѣля. Художественный театръ вмѣщаетъ до 1500 чел., мѣста устроены амфитеатромъ, что даетъ возможность все видѣть и слышать, при небольшихъ общедоступныхъ цѣнахъ сборъ достигаетъ 1700 р. Всѣ мѣста даже послѣдній рядъ амфитеатра балкона мягки, обиты плюшемъ. Громадная выдвинутая впередъ сцена, прекрасно приспособленная съ большими удобствами, въ видѣ техническихъ усовершенствованій. Просторные изящно отдѣланные коридоры и фойе.

Съ открытіемъ Художественнаго театра, всѣ остальные харбинскіе театры-сарай отошли на задній планъ. Бывшій общедоступный театръ цѣлое лѣто стоялъ заколоченнымъ; невозможный для зимы арно.довскій театръ въ городскомъ саду, лѣтомъ, благодаря прекрасному саду, кое-какъ существуетъ.

Труппа, подъ руководствомъ режиссера Бѣлозерскаго завоевала симпатіи публики. Постановка тщательная. Прошли всѣ послѣднія новинки, изъ которыхъ многія не шли еще, по цензурнымъ условіямъ, и въ Россіи. Назову особенно интересные постановки: Байрона „Сарданапалъ“, Шекспира „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ (бенефисъ г. Бѣлозерскаго), Андреева: „Жизнь человѣка“, „Савва“, „Къ звѣздамъ“, Юшкевича: „Въ городѣ“, „Король“, „Голодъ“, „Распадъ“, Жуковской „Хаосъ“, Карпова „Недруги“, Ш. Аша „На пути въ Сіонъ“, „Богъ мести“, Гауптмана „Ткачи“. Въ труппѣ, вообще, очень хорошей и работящей, выдѣляются г-жа Миличъ, теперь уже уѣхавшая въ Россію, герой любовникъ Шорштейнъ, резонеръ Абрамовъ, фатъ Незнамовъ, любовникъ-неврастеникъ Звѣревъ, старуха Айвазовская, ingénue comique Надеждина и безусловно талантливый на характерныя роли г. Деоша. Труппа Художественнаго театра работаетъ товариществомъ съ блестящими результатами. До сихъ поръ выручено на кругъ 400 р. со спектакля.

Съ первыхъ чиселъ августа товарищество распадается: съ 15 сентября театръ переходитъ въ аренду къ г. Бѣлозерскому, снявшему его на годъ со всѣми доходными статьями за 23 тысячи рублей.

Новый антрепренеръ, бывшій руководитель товарищества, пробывшій здѣсь съ труппой два года, отлично знакомый съ особенностями театральной жизни Харбина, предполагаетъ составить совершенно новую большую сильную труппу, избѣгая именъ и преслѣдуя ансамбль, обновить репертуаръ, запастись новинками въ Петербургѣ и Москвѣ, гдѣ будетъ въ половинѣ августа.

Харбинскій театралъ.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—42

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также дѣтняго и зиняго театра „Буффъ“, театра „Пассажи“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антѣя“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за съестную съ Парикмахеръ Почетный дипломъ и медаль.

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налож. платежъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Гонимый АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральнаго искусства.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника М. БАСОВСКАГО.

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—1

Въ конторѣ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“
имѣются въ продажѣ:

„Забава“, др. въ 3 д. А. Шиндлера,
ц. 50 к.

Драматическія сочиненія (Томъ I)
гр. Л. Л. Толстого, ц. 1 р. 50 к.

„Вѣчная сказка“, С. Пшибышевскаго,
ц. 2 руб.

„Спаситель“, Филиппи, перев. П. Нем-
вродова, ц. 2 руб.

„Дуэль“, въ 3 д., Анри Лаведана, перев.
Зои Бухаровой, ц. 2 р.

„Драма жизни“ (цѣн.), Кн. Гам-
суна, ц. 2 р. 50 к.

„Свадьба Зобенды“ (цѣн.), Гуго
Гюфманстала, ц. 3 руб.

Главная контора книжно-газетныхъ
кіосковъ и афишныхъ колоннъ

В. А. ПТАШНИКОВА

помѣщается

на Почтамтской ул. д. № 10.

Телефонъ № 16—92.

Пріемъ афишъ, объявленій, планетовъ,
рекламъ, анонсовъ и проч.

на афишные колонны и газетные
кіоски, а также на ЗАБОРЫ перестраивающихся

МОСТОВЪ: Полицейскаго,
Введенскаго, Аларчина, Панте-

леймонскаго, Михайловскаго и
Аничкова.

Пріемъ всякаго рода объявленій на всѣхъ
станціяхъ Спб. Приморской Сестрорѣцкой
жел. дор. и внутри вагоновъ.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЕЙ:

а) Недвижимостямъ имущества всякаго рода.

б) Движимымъ имуществомъ, товарамъ и машинамъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

а) Страхованіемъ капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.

б) Страхованіемъ пенсій.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

а) Коллективнымъ—работнымъ и служащимъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ
предприятияхъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякомъ отлученіи
работныхъ, а также судовыхъ командъ.

б) Отдельнымъ лицамъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ
служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.

в) Пассажирское—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами,
по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

СЪ ВОКАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНЫМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ

РИГЛЕРЪ-ВОРОНКОВОЙ.

СПБ., Невскій 65, противъ Надеждинской.

Преподаватели:

Драматическіе классы: Арт. и режиссеръ Имп. т. М. Е. Дарснй, арт. Имп. т.
В. И. Петровъ, драматич. арт. М. А. Риглеръ. Скрипка: сод. орк. Имп. т. Э. Э.
Крюгеръ. Фортепiano: Свобод. худ. Л. А. Розанова. Классы пѣнія: Солисты

Его Велич. М. Д. Наменская, артисты Имп. оп. И. В. Смирновъ, Д. И. Бухтояровъ,
Е. В. Дювернуа. Виолончель: Сольст. орк. Имп. оп. Э. В. Гербежъ и мног. другіе.

Пріемъ вновь поступающихъ съ 20 Августа ежедневно. Начало занятій 1 Сент.
Директриса-Учредительница М. А. Риглеръ-Воронкова.

Собраніе 145 оперныхъ

Либретто

въ изящномъ переплетѣ

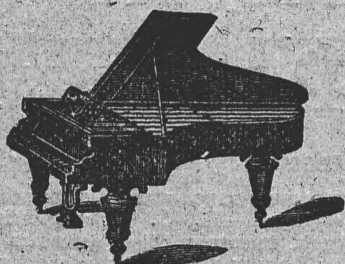
(„Спутникъ Меломана“)

Ц. 1 р. 25 к.

Выписыв. изъ конторы журнала
„Театръ и Искусство“.

Необходимо каждому
театрагу.

Необходимо каждому
театрагу.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

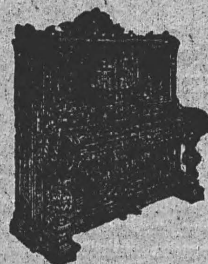
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

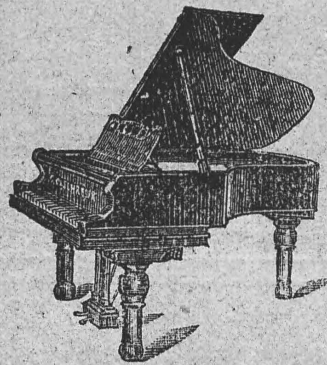
Высшая награда 1904.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

Для режиссирования

ряда серьезных немецких спектаклей опытных любителей приглашается образованный актеръ, владеющий вполнѣ немецк. языкомъ и знакомый съ немецк. драмат. литер. Предложенія адрес. секретарю „Спб. Общ. любит. драм. литер.“ К. Л. Шиммельбухъ, Вас. Остр., 11 линия, д. 44, кв. 5.
1—1

„Эросъ и Пеихея“.

Поэма въ 7 дѣйствіяхъ Жулавскаго.
Переводъ Александра Френкель.
Пьеса одобрена къ представлению на сценахъ Императорскихъ театровъ. Продается въ конторѣ „Театра и Искусства“.
3—1

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Вѣлы. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Кошпкій, д. Вахрушина, подъездъ 2. 52—30

НОВЫЯ ПЬЕСЫ В. В. Демидова

„Люди сердечные и люди безсердечные“, ком. въ 3 д. 50 к.

„Местъ“, драма изъ народнаго быта въ 5 д. 50 к.

Сборникъ пьесъ для народнаго театра (одноактные) 50 к.

Продаются въ библиотекѣ М. А. Соколовой въ Москвитин др. библиотекѣхъ и книжн. магазинахъ.
1—1

„НА КУХНѢ“

сцена въ 1 д. И. Кузнецова-Дальнева.
(Разрѣш. къ предст. безусловно: „Пр. Вѣстн.“ № 130 отъ 15 іюня 1907 г.).
2—1

ГИТАРА.

Условия заочно обученія игрѣ бесплатно.
1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тобол. губ.
А. М. Афромуеву. 3—2

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отстающія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервные, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте наивысывать себя поддѣлокъ.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержден. Министерств. Внутреннихъ Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ,

основанные въ 1882 г.
С.-Петербургъ,
улица Гоголя, 7.

Съ наступающаго сезона вновь приглашены для классовъ фортепіано:

В. В. Тиманова, І. И. Сливинскій и Г. И. Романовскій. Отрываются вновь классы: оркестровой игры, хорового пѣнія и ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ (руководство оркестромъ, хоромъ и солистами)—Н. С. Кленовскій, артистъ режиссеръ Имп. театр. А. П. Петровскій (изученіе партій въ сценич. отношеніи, постановка оперн. отрывковъ и дѣльных оперъ). Приглашены опытные репетиторы для разуучиванія партій съ солистами. Подробности въ программахъ (цѣна 10 к.), которыя выдаются въ помѣщеніи „Курсовъ“ и высылаются. Приемъ съ 20 Августа. Начало занятій 1 Сентября.

Директоръ Курсовъ Евг. Павл. Рапгофъ.

4—4